

[Введение](#)

[О курсе](#)

[Тема: Догматизм как причина кризиса](#)

[План лекции](#)

[Как научные решения проблем создают новые проблемы](#)

[Наука и мировоззрение](#)

[Ф.Бэкон: разделение науки и религии](#)

[Проблема науки без понимания кто я](#)

[Пример “Зеленой революции”](#)

[Пример свинца для двигателей](#)

[Пример инсектицидов и пчел, воробьев и саранчи](#)

[Следствия неприятия более высокого уровня](#)

[Как наука превратилась в догматическую религию](#)

[Создание науки по модели церкви](#)

[Декарт механицизм и дуализм н. и р.](#)

[Наука как новая религия: от Бэкона до Докинза](#)

[Проявления догматизма науки](#)

[Церковь науки](#)

[Постулаты догматической науки](#)

[Пять постулатов материализма и Вед](#)

[Пять постулатов ведической парадигмы](#)

[Наука технологии и кризисы](#)

[Итоги](#)

[Заключение](#)

[Вопросы](#)

Введение

О курсе

Доброго времени суток всем слушателям этого курса! Я напомню в двух словах идею этого курса. Мы все с вами воспитаны, возвращены на материалистической религии современной науки. И, безусловно, современная наука сделала очень много важных открытий, и нельзя отрицать ее впечатляющие достижения. Одновременно с этим она делает какие-то другие вещи в этом мире, гораздо менее впечатляющие в позитивном смысле этого слова. И, собственно, идея этого курса в том, чтобы понять, что ведическая альтернатива не есть просто некое противопоставление современной рациональной, логичной науке, какой-то

системы верований, в большей или меньшей степени слепой. Ведическая альтернатива — это тоже научный, вполне рациональный, вполне логически обоснованный взгляд на мир, но основанный на совершенно других предпосылках, на других постулатах.

Тема: Догматизм как причина кризиса

И, собственно, в первой вводной лекции мы говорили с вами о системном кризисе, который сейчас переживает человечество. Мы немного поговорим об этом сегодня тоже. Но тема нашей сегодняшней лекции — это что в основе этого кризиса лежит современная догматическая наука, вернее, догмы этой науки. Не наука, как поиск истины. В этом нет ничего дурного. Наука в изначальном смысле этого слова — это попытка найти истину более глубокую и более, скажем так, способную объяснять спектр явлений, доступных нам в непосредственном восприятии. Но когда наука превращается в догматическую религию, основанную на каких-то совершенно непререкаемых догмах, то она начинает порождать очень неприятные явления. Точно так же, когда религия превращается в некую застывшую, губительную, убивающую всё живое догматическую систему, она тоже начинает мешать человеку свободно жить и свободно дышать.

Собственно, сегодняшняя лекция о том, как наука превратилась в эту догматическую религию. Мы немного коснемся истории этого; на самом деле, в основном история этого вопроса будет освещаться в третьей лекции. Сегодня мы поговорим о том, как эти догмы или установки, некие постулаты современной науки привели к современной ситуации и, соответственно, как наука превратилась в это, в то, что она представляет собой сейчас.

План лекции

Небольшой план. Вначале мы поговорим о том, каким образом научные решения проблем создают новые проблемы, потому что они основаны на ложной предпосылке, на ошибочном положении изначальном. Потом мы поговорим о том, как материалистическая наука — это главная тема сегодняшней лекции — стала главной религией человечества. Два слова, скажем, о догматической природе этого идеологического новообразования, скажем так. И поговорим быстренько о постулатах научного

мировоззрения, опять же, чисто пунктирно, и сравним их с постулатами ведической науки, покажем, как, в общем-то, каждому постулату или базовой концепции современной науки соответствует или есть некий коррелят, некая коррелирующая ей альтернатива ведической философии. Ну и, наконец, если у нас хватит времени, мы посмотрим, как, собственно, технологии, созданные современной наукой, порождают кризисы в разных сферах нашей жизни, о чём мы говорили в прошлый раз. Вот это - план, и мы начинаем с моей любимой темы о том, как наука порождает проблемы.

Как научные решения проблем создают новые проблемы

Наука и мировоззрение

Но сначала надо, конечно же, как это полагается в культурном обществе, сказать несколько хороших слов про науку. И первый слайд посвящен именно этому. С тех пор, как в середине или в конце XIX века наука окончательно победила все остальные идеологические системы, она, конечно же, преобразила Землю и коснулась жизни практически всех людей на Земле. Ее авторитет абсолютно непререкаем. Ее влияние превосходит влияние любого другого интеллектуального течения в истории человечества. В этом нет никаких сомнений. И хотя большая часть ее авторитета основана на практических достижениях, она также обладает огромной интеллектуальной привлекательностью. Разумные люди привлекаются наукой как явлением. Она формирует новые способы видения мира, описывая как природу микромира, так и природу, скажем так, человека, биологического мира, и, в конце концов, распространяет свое влияние на описание Вселенной. Ну, в общем, её замах очень большой. На всех уровнях она даёт некие фундаментальные мировоззренческие установки и рисует какие-то совершенно захватывающие дух картины. Ну, в общем, на этом мы покончим с комплиментами и перейдём к описанию реальности.

Ф.Бэкон: разделение науки и религии

И мне хотелось начать этот рассказ с Фрэнсиса Бэкона. По сути дела, он создатель современной науки, в середине XVI века или в начале XVII века он жил, и он является основоположником эмпиризма, то есть эмпирического метода современной науки и индуктивного метода познания. Он, собственно, сформулировал основные постулаты методологии научной. И он же тогда, предвидя перспективы, которые может открыть перед человеком наука, что она в конце концов может сделать его повелителем природы, он понимал, что ему нужно убедить, что наука от Бога, а не от дьявола. Это было главное препятствие в тогдашней Англии, когда охота на ведьм была, в общем-то, еще достаточно распространенным развлечением, любые попытки рационально осмыслить природу, ну, скажем так, не очень поощрялись. И основной, что ли, упор Фрэнсиса Бэкона в «Усовершенствовании наук» (1605), заключался в том, чтобы показать, что от Бога человек имеет право изучать природу. Что это не есть нечто присвоенное нам, не нечто, что нашептал дьявол на ухо Адаму, и он говорит: посмотрите, посмотрите, задолго до грехопадения Адама, задолго до того, как Ева соблазнила бедного невинного мужчину в раю, Бог уже повелел ему называть имена, давать имена вещам¹.

Это было первое служение, которое Адам должен был совершить². И Фрэнсис Бэкон говорит, смотрите, до того, как Ева была создана, уже Бог поручил Адаму заниматься наукой, то есть называть именами вещи, созданные Богом — именно этим наука и занимается. То есть, как аргументировал Бэкон, наука — это возвращение к невинному состоянию человечества. Наука — это попытка выйти из этого падшего состояния,

¹ Bacon (1951) , pp. 290–91. Bacon, F. (1951), *The Advancement of Learning and New Atlantis*, Oxford University Press, London.

В «Усовершенствовании наук» (1605) он различает «чистое знание Природы», то, которым Адам в Раю давал имена живым существам, и «горделивое знание добра и зла», ставшее причиной грехопадения — попытку человека «дать закон самому себе и более не зависеть от Бога»[1].

[1] Francis Bacon, *The Advancement of Learning* CASSELL & COMPANY, Limited: LONDON, PARIS & MELBOURNE. 1893. Оригинал: «...it was not the pure knowledge of Nature and universality, a knowledge by the light where of man did give names unto other creatures in Paradise as they were brought before him according unto their proprieties, which gave the occasion to the fall; but it was the proud knowledge of good and evil, with an intent in man to give law unto himself, and to depend no more on God». URL: <https://www.gutenberg.org/files/5500/5500-h/5500-h.htm>

² (Бытие 2:19–20)

в которое человечество пришло в результате грехопадения, она пробуждает разум. Так или иначе, он доказывал, что наука — это очень хорошо и очень аргументированно, и веско доказывал всё это.

И, соответственно, он говорит: да, что касается познания добра и зла, то туда нам лезть не нужно, это - прерогатива религии, это - сфера религии, это определяет Бог, но познание сотворённых Богом вещей должны делать мы. Познание добра и зла запрещено людям, Бог объясняет, что такое добро и что такое зло через Библию, ну или через какие-то другие священные писания. Разумеется, для человека конца XVI века это была только Библия. Для англичанина. И его основная задача, как он видел свою миссию — отстоять место науки в царстве человека. Предназначение науки в том, чтобы умножить силу, могущество людей, обеспечить богатую и достойную жизнь. Он написал трактат, о котором мы будем говорить, «Новая Атлантида», некую утопию, где он описал роль ученых в светлом будущем человечества.

Проблема науки без понимания, кто я

Собственно, с этого все проблемы и начались. К сожалению, он не читал Шримад-Бхагаватам, так уж получилось. В Шримад-Бхагаватам, в 9 главе 7 песни, есть замечательный стих, один из моих любимых, где Прахлада Махарадж формулирует очень важный принцип (7.9.17):

*йасмāт прийāприйа-вийога-самйого-джанма-
ш'окāгнинā сакала-йонишу дахйамāнах
духкхаушадхам'атад апи духкхам атад-дхийāхам'
бхūман бхрамāми вада ме тава дāсйа-йогам*

Прахлада Махарадж формулирует совершенно гениально и очень четко в одной строке, которая выделена в этом стихе, проблему, с которой сталкиваются люди в своих поисках — решить с помощью науки свои проблемы, то есть проблемы, которые порождает наука, потому что она основана на неверных предположениях.

Он говорит здесь *атад-дхийāхам, атад дхийа ахам*, так как я не понимаю, кто я, так как у меня нет понимания своей духовной природы, я пытаюсь решить все остальные проблемы без понимания этой первой проблемы, понимания того, кто я есть на самом деле. *Духха ушадхам'* — лекарство для

всех несчастья и бед человечества. *Тад ани духкхам* порождает страдания гораздо большие, чем изначальные страдания, решение, которое мы нашли именно потому, что предпосылка, изначальный постулат неправильный. *Атад-дхийāхам*, непонимание того, что человек — искра Бога, частица Бога, продолжение Бога, имеет духовную природу. И, соответственно, он объясняет, что все эти попытки справиться с проблемами мира, основанные на ложной предпосылке, они в конце концов приводят к ещё большим страданиям.

Пример “Зеленой революции”

Ну и за примерами ходить далеко не надо. Буквально несколько примеров из современных реалий. Зелёная революция и генетически модифицированные организмы. Нужно было вывести высокоурожайные культуры, устойчивые к вредителям, к неблагоприятным условиям. И в результате этого мы вывели эти высокоурожайные культуры, устойчивые к вредителям и к неблагоприятным условиям. Проблема в том, что у них нет никакой питательной ценности, они невкусные. В результате этого агрокорпорации стали владеть всеми вещами, всем сельским хозяйством, и поставили бедных фермеров в зависимости от покупки семян. Не так давно я читал, что в Индии прошла волна самоубийств фермеров, потому что они попали в зависимость от Монсанты, продающей генетически модифицированные семена³. Эти семена нужно покупать снова и снова. У этого производителя они не воспроизводят сами себя. Они лишились семенного фонда, соблазнившись богатыми урожаями, которые эти семена генетически модифицированные дают.

Ну и, соответственно, произошла тотальная утрата биоразнообразия. Полностью вымирают какие-то виды из-за того, что местные сорта, которые имели определенную силу, локальные, они уничтожаются всеми этими высокоурожайными.

³ В статьях из крупных газет пишут, что самоубийства индийских фермеров стали заметны с середины 1990-х и в 2000-х. В одном исследовании пишут, что количество самоубийств фермеров даже чуть ниже, чем среди остального населения. Да, много статей про связь смертей с модифицированными семенами, но они 2010-15 годов. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5427059/> - подробное исследование 2017 года.

Пример свинца для двигателей

Другой пример, мы, по-моему, приводили его в прошлый раз, про то, как двигатели внутреннего сгорания не очень сильно урчали и шумели. Нашлось решение этой проблемы - добавить туда свинец. Вообще никаких проблем. Двигатели внутреннего сгорания перестали стучать, но начали выпускать свинец в атмосферу. В результате этого этот свинец стал отравлять людей, и это на самом деле нейрояд, свинец. И IQ, интеллект понизился почти на 3 пункта в результате за вот это время, за 30 лет, пока двигатели внутреннего сгорания свинец выбрасывали в окружающую среду.

Пример инсектицидов и пчел, воробьев и саранчи

Победа над вредителями, когда там ДДТ или какие-то другие вещи стали применяться. В результате вымерла популяция пчёл, и, по сути дела, опыление перестало происходить. Все сельское хозяйство уничтожено.

Замечательный пример еще один. Во время культурной революции Мао Цзэдун решил увеличить благосостояние китайского народа, уничтожив воробьев, потому что воробьи ели слишком много зерна. И целые деревни бежали за бедными воробьями, мешали им садиться, воробьи падали в изнеможении, дохлые. Весь Китай бежал за бедными воробьями, воробьев уничтожили, в результате расплодился саранча, и 25 миллионов человек умерло от голода во время культурной революции в Китае в результате этого решения.

Следствия неприятия более высокого уровня

Поэтому мудрый Эйнштейн, он в свое время сказал, что самая большая глупость — делать то же самое и надеяться на другой результат.

Невозможно решить проблему на том же уровне, где она возникла. Нужно стать выше этой проблемы, поднявшись на следующий уровень. И Шрила Прабхупада пишет о том же самом: «Невежество людей, которые не знают о том, что живое существо, меняющее оболочки в материальном мире, бессмертно, послужило причиной разложения современного человеческого общества...», деградацией. А это связано с различными проблемами, которые призваны разрешить проблемы общества, только усугубляя это положение. Шрила Прабхупада повторяет этот самый тезис. Если

я не понял, если я сделаю ошибку в первом действии, я не понимаю, кто я, то эти ошибки будут ошибочными, даже если они, на первый взгляд, кажутся нам логичными.

Ну и, собственно, это привело к тотальному системному кризису человечества. Разрушается окружающая среда, среда обитания стремительно, здоровье человека полностью уничтожено, все болезни хронические помолодели, нравственность абсолютно находится в каком-то плачевном состоянии. То, что раньше было немыслимо, сейчас считается чем-то само собой разумеющимся.

На уровне политики мы знаем, что происходит. Идут войны, которые еще несколько лет назад были немыслимы. Причем идут с такой жестокостью, которую также невозможно было вообразить. Где-то в 18–19 веке была надежда на то, что люди станут очень гуманными. 20 век опроверг эти надежды. Преступления против человечества, которые были совершены в 20 веке, превзошли все самые смелые ожидания людей, писавших утопии. 21 век, я думаю, докажет, что человечество прогрессирует и превзойдет 20 век в этом отношении тоже. По крайней мере, по применению оружия массового уничтожения он уже превзошел 20 век.

Экономический кризис понятный, социальный кризис на разных уровнях разложения, когда люди становятся более примитивными. Шрила Прабхупада говорил об этом: «...если мы по-настоящему стремимся к спокойствию в обществе, то мы должны стараться понять духовную философию сознания Кришны. Это наша просьба. Не пренебрегайте движением сознания Кришны»⁴. Это движение способно, в принципе, разрешить все проблемы — социальные, политические, философские и экономические. И у Шрилы Прабхупады была надежда на то, что движение сознания Кришны сыграет большую роль в истории человечества, И от нас зависит, случится это или нет. Он был уверен в том, что философия сознания Кришны может помочь выйти людям из этого тупика, потому что сейчас мы пытаемся, опять же, созданные нами самими проблемы решить на том же самом уровне. Конечно же, решим, но попадем в ещё более сложное положение.

⁴ Лекция на Джанмаштами, 1973 г.

Отношение к науке и сциентизм

(вставка из 5й)

И, собственно, вначале мне хотелось ответить на возражения, которые мы получили от некоторых вайшнавов, явно совершенно привязанных к современной науке, а в общем-то, строго говоря, мы все в большей или меньшей степени относимся к этой категории, мы привыкли верить науке довольно слепо, мы привыкли доверять истинам, открытым ею, и поэтому любые нападки на науку воспринимаются нами чисто внутренне очень болезненно. И, в частности, один вайшнав сказал, что не нужно противопоставлять, это просто совершенно разные сферы знания. Одна сфера знания объясняет одно, другая — другое, и нужно просто их гармонически соединить. Беда в том, что они гармонически не соединяются, и ни о какой гармонии не может идти речь, потому что они входят в очень большой конфликт или противоречие между собой.

И мне хотелось начать сегодняшний разговор с некоего дисклеймера или опровержения того, что мы конфликтует с наукой. Мы не конфликтует с наукой, и наша ведическая парадигма или вайшнавская философия находится или вступает в отношения с наукой на четырех уровнях. Мы конфликтует не с наукой, а с сайентизмом или сциентизмом, как это слово транскрибируют по-русски, или материализмом, когда наука становится обоснованием идеологии, когда наука используется в качестве доказательства или обоснования материалистической идеологии.

Наука и разные парадигмы (4е типа отношений с наукой)

Да, с этим явлением, сайентизмом или сциентизмом, или научным материализмом мы находимся в конфликте, и абсолютно несовместимы две системы мировоззрения. Как Вольфганг Смит, он рассматривает разные... Вольфганг Смит — это достаточно известный современный физик, математик, преподававший в лучших университетах Америки, немецкого происхождения, и он не без юмора говорит, что есть люди, которые пытаются одновременно верить и в современную науку и ходить к астрологам. То есть, они думают, что эйнштейновскую вселенную, вселенную с ее пространственно-временными измерениями

и экзотическими явлениями, такими как черные дыры и сверхновые и так далее, можно гармонически совместить с астрологическими представлениями о том, что каждая планета что-то значит. Совместить их нельзя, нужно выбирать, либо мы верим в Эйнштейна, либо мы верим в совсем другие представления о реальности.

И задача нашего сегодняшнего разговора как раз посмотреть, насколько последовательна ведическая концепция и насколько непоследовательны идеологические основания современного материализма, и насколько они сами вступают в конфликт с научными данными. И поэтому мы будем приводить цитаты каких-то достаточно известных современных ученых, которые выступают против сциентизма или концепции научного материализма, так сказать.

Другой уровень отношений с наукой — это индифферентный. Мы не против эмпиризма как такового, если эмпиризм не выходит за рамки строго феноменологического описания реальности. Если какой-нибудь биолог классифицирует виды, ну, ради Бога, пожалуйста... От того, что он в конце концов насчитает больше 8 миллионов 400 тысяч видов, никто не пострадает, потому что совершенно непонятно, что имеется в виду под видом жизни в «Падма пуране», которая описывает 8 миллионов 400 тысяч видов жизни, и под таксономией, принятой в современной биологии.

В принципе, мы не против эмпиризма, и более того, мы утверждаем, что *пратьякша* или эмпирический метод — это один из методов постижения реальности, важный метод постижения реальности, очень важный, и всякий раз, когда откровение, или *шабда*, приходит в конфликт с *пратьякшей*, мы должны каким-то образом разрешить этот конфликт, причем разумно, а не просто догматически, сказав, что, ну, просто не верьте своим глазам. Как есть знаменитая шутка, если на клетке с тигром написано «олень», не верь своим глазам. И «не верь своим глазам» может быть то, что на самом деле там не тигр, а олень - это одно; а другое — не верь тому, что ты видишь на подписи под этой клеткой. Так что мы в большей степени склоняемся ко второму варианту толкования этого утверждения. То есть мы не против эмпиризма как такового, и мы стараемся данные эмпиризма совместить с данными откровения или привести их в разумное, скажем так, согласование, согласовать.

Третий уровень отношений с наукой — мы открыты для того, чтобы вести диалог с научными парадигмами, которые не отрицают сверхчувственную сферу, которые не утверждают, что реальность сводится к материи, и нет ничего за пределами материи, и даже умственные явления, проявления сознания — это всего лишь навсего недоразумение какое-то, которое рано или поздно будет рассеяно, или все эти явления будут в конце концов сведены к простому взаимодействию атомов в нашем мозгу и полностью описаны с помощью этого. Если наука не отрицает возможность некой сверхчувственной сферы или реальности за пределами *пратьякши*, за пределами того, что доступно органам наших чувств (а есть ученые, которые очень последовательно объясняют достижения современной науки, прибегая к данным откровения; Вольфганг Смит – один из них, мы его сегодня будем не раз цитировать), то мы, естественно, не против таких, скажем так, направлений науки, которые пытаются изучать реальность за пределами того, что доступно нашим чувствам.

И, наконец, если есть какие-то парадигмы, которые открыты к пониманию реальности через откровения. Откровения есть в Ведах, и откровения есть в других священных писаниях этого мира, в частности, в Библии, в Евангелии есть откровения, с ними мы вполне можем находиться не только в диалоге, но и пытаться интегрироваться. То есть, пытаться понять, каким образом ведическая парадигма совместима с другими парадигмами, как они не противоречат, в сущности, друг другу и описывают реальность сходным образом, может быть, с несколько разных точек зрения.

Сциентизм

Вот, собственно, это - четыре типа отношения, и да, мы находимся в конфликте с материализмом и сциентизмом, когда, собственно, науку используют в корыстных целях для того, чтобы доказать нечто, что наука сама по себе не доказывает. Это мы пытаемся опровергнуть.

И, собственно, против чего мы?⁵ Мы против претензий науки на создание новой онтологии, на создание некой полной картины реальности, претендующей на всю полноту истины, и это новая онтология, которая уже, собственно, создана, принципиально новая онтология, очень сильно отличается от любых традиционных онтологий, которые были до этого в мире.

Это - онтология, где нет Бога (онтология – наука о реальности, наука о бытии), где нет души, то есть сознания отдельно от материального тела, где вся Вселенная — это просто пустое место, это - пустыня, безжизненный механизм, который управляется бессмысленными материальными законами; где не существует и не действует иных причин, кроме движения атомов, все то, что мы видим, это результат движения атомов; где жизнь — это очень редкое химическое явление, возникающее в процессе случайной слепой пребиотической эволюции; где качества мира в конечном счете иллюзорны, все те качества, которые мы видим - красный, синий, сладкий, горький, ароматный и так далее, все эти качества иллюзорны; где человек — это просто некий случайный каприз природы, появившийся в результате, опять же, какого-то совершенно дурацкого процесса, и сознание человека целиком детерминировано процессами, которые происходят в нашем мозгу. Мы против онтологии, которая отрицает мораль. Такая онтология, она говорит, что мораль — это всего лишь навсего условность. Справедливость, красота, возвышенные эмоции, откровение и, в конечном счете, смысл – это все категории, для которых нет места в такой картине мира. И, в конце концов, мы против онтологии, в которой ученые являются избранной кастой хранителей истины. Вот мы точно против этого.

И, собственно, эта картина мира, совершенно абсурдная, совершенно противоречащая какому-то нашему реальному восприятию того, что

⁵ слайд: Вайшнавизм не против науки. Познание реальности является важной частью наших убеждений. Мы против претензий современной материалистической науки на создание принципиально новой онтологии (науки и бытия), где нет Бога, нет души (сознания отдельно от материального тела), где пустая Вселенная - это безжизненный механизм, управляющийся бессмысленными законами, где нет иных причин, кроме движения атомов, где жизнь - это редчайшее химическое явление, возникающее в процессе случайной, слепой эволюции, где качества мира в конечном счете иллюзорны, где человек - это каприз природы, появившийся случайно, а его сознание целиком детерминировано процессами в мозге, где нет морали, справедливости, красоты, возвышенных эмоций, откровения и, в конечном смысле, смысла (кроме удовлетворения чувств), где ученые являются кастой хранителей истины. Здесь мы попытаемся показать, как эта абсурдная онтология возникла и насколько она не обоснована данными самой науки.

мы видим вокруг, она возникла относительно недавно, и она очень сильно расходится с данными современной науки. И, собственно, такого рода онтология — это претензии науки на обладание абсолютной истиной, на создание новой онтологии, они и называются сайентизмом или сциентизмом. (Мне все время хочется с английским оригиналом иметь дело.) То есть, по сути дела, атеизмом. Что такое сайентизм? Это атеизм, который облачился в мантию хранителя истины, который претендует на то, что он знает истину.

И вот несколько определений того, что такое сайентизм или сциентизм. Это «Вера...», (из оксфордского словаря философского), «Вера в то, что методы естественных наук или категории и предметы, признаваемые естественными науками, составляют единственно правильные элементы любого философского или иного исследования». То есть, по сути дела, все то, что наука доказывает, это - правильно, все остальное — это ложь или псевдонаука. Другое определение сциентизма, которое дал Патнэм, обновляя философию, это, что «наука и только наука описывает мир таким, как он есть, сам по себе, независимо от взгляда на него, независимо от перспективы»⁶.

То есть, подобно тому как Шрила Прабхупада, скажем так, назвал «Бхагавад Гиту как она есть», претендуя на то, что его объяснение Бхагавад Гиты - это истинное... У нас есть реальность, как она есть, и претензии на это понимание реальности, они предъявляются учеными, и большая часть людей слепо верит в это.

По сути дела, в результате этого психологические и духовные измерения человеческого опыта полностью устраняются. У них нет никакого реального основания. И можно продолжать, на самом деле, эти описания... Многие исследователи науки, историки науки или даже сами ученые, такие как математик Александр Гротендик, который написал книгу «Новая

⁶ Претензии современной науки на создание новой онтологии, называются сциентизмом, то есть атеизмом,, облачившегося в мантию хранителя Истины.

«Вера в то, что методы естественных наук, или категории и предметы, признаваемые естественными науками, составляют единственно правильные элементы любого философского или иного исследования» (Oxford Dictionary), или что «наука, и только наука, описывает мир таким, каков он есть сам по себе, независимо от перспективы» (Х. Патнем, Обновляя философию, 1992), с сопутствующим «устранением психологических [и духовных] измерений опыта».

Том Сорелл даёт такое определение:

«Сциентизм — это явление, возникшее в результате завышенной оценки роли естественных наук по сравнению с другими областями знаний или культуры».

универсальная церковь»⁷, они очень четко говорят, что сайентизм — это идеология, подобная религии, и она зиждется на неких догмах, на догмах редукционизма, научного авторитаризма. То есть, опять же, только ученые обладают авторитетом и правом...

<...>

Мы остановились на том, что сайентизм — это церковь, это - определенное религиозное явление, которое претендует на... отстаивает научный редукционизм, научный авторитаризм, то есть последнее слово остается за учеными, политическая технократия и технологическое спасение. То есть, как любая религия, сайентизм обещает спасение, избавление от всех страданий, и при этом полностью отрицает какую-то значимость таких чувств и переживаний, как любовь, эмоции, красота, полнота бытия. Это мнение, соответственно, математика Александра

⁷ "Сциентизм это идеология, подобная религии, которая отстаивает научный редукционизм, научный авторитаризм, политическую технократию и технологическое спасение, отрицая при этом эпистемологическую значимость таких чувств и переживаний, как любовь, эмоции, красота и полнота бытия...

в ближайшие годы главная политическая линия разделения будет всё меньше проходить по традиционной границе между „правыми“ и „левыми“, и всё больше — между сторонниками сциентизма, которые выступают за „технологический прогресс любой ценой“, и их противниками, то есть, грубо говоря, теми, кто считает высшей ценностью жизнь во всей её полноте и разнообразии"

(Математик Александр Гротендик, Новая универсальная церковь, 1971)

"The belief that the methods of natural science, or the categories and things recognized in natural science, form the only proper elements in any philosophical or other inquiry", ^[16] or that "science, and only science, describes the world as it is in itself, independent of perspective" ^[11] with a concomitant "elimination of the psychological [and spiritual] dimensions of experience". ^{[17][18]} Tom Sorell provides this definition: "Scientism is a matter of putting too high a value on natural science in comparison with other branches of learning or culture." ^[19] Philosophers such as Alexander Rosenberg have also adopted "scientism" as a name for the opinion that science is the only reliable source of knowledge. [[]

Mathematician Alexander Grothendieck, in his 1971 essay "The New Universal Church", characterized scientism as a religion-like ideology that advocates scientific reductionism, scientific authoritarianism, political technocracy and technological salvation, while denying the epistemological validity of feelings and experiences such as love, emotion, beauty and fulfillment. ^[34] He predicted that "in coming years, the chief political dividing line will fall less and less among the traditional division between 'right' and 'left', but increasingly between the adherents of scientism, who advocate 'technological progress at any price', and their opponents, i.e., roughly speaking, those who regard the enhancement of life, in all its richness and variety, as being the supreme value". ^[34]

Гротендика, который изучает это явление. И, собственно, что такое сайентизм как религия? Это - идеология, которая отстаивает технологический прогресс любой ценой. Неважно, какую цену мы платим за технологический прогресс, главное, чтобы был прогресс. Осколки будем собирать позже. То есть, высшая ценность — это технологический прогресс, а все, кто отрицает это, они, соответственно, отжившие свой срок...

<...>⁸

В довершение я хотел сказать еще одну вещь, процитировав Руперта Шелдрейка⁹ (это один из еретиков от современной науки, несмотря на то, что его фамилию украшают всевозможные титулы из очень знаменитых

⁸ Учёные утверждали, что получают абсолютную истину, рассматривая мир как объективные наблюдатели. В чёрно-белой версии сциентизма наука отделена от всей прочей человеческой деятельности. Только наука способна давать неоспоримые факты.

В этой идеализированной картине учёные свободны от недостатков остального человечества. Они имеют прямой доступ к истине. Они уникально объективны.

Мифы о чистом знании и аллегория пещеры укрепляют этот образ, а престиж научного священства добавляет печать авторитета.

(П. Фара, Наука: четыре тысячи лет истории, 2009)

"Scientists claimed to obtain absolute truth by viewing the world as objective observers.

15 In the black-

and-white version of scientism, science is set apart from all other human activities. Science alone is capable of yielding unassailable facts.

16 In this idealised picture, scientists are exempt from the failings of the rest of humanity. They have a direct access to the truth. They are uniquely objective. The myths of disembodied knowledge and the allegory of the cave reinforce this image, and the prestige of the scientific priesthood adds the seal of authority.

Much of the hypocrisy of science comes from assuming the mantle of absolute truth, which is a relic of the ethos of absolute religious and political power when mechanistic science was born. Of course, there are disagreements among scientists, and the sciences are continually

changing and developing. But a monopoly of truth remains the ideal. Dissenting voices are heretical. Fair public debates are alien to the culture of the sciences.

(Shaldrake)

Since the nineteenth century, a belief in materialism has indeed been propagated with remarkable success: millions of people have been converted to this 'scientific' view, even though they know very little about science itself. They are, as it were, devotees of the Church of Science, or of scientism, of which scientists are the priests.

⁹ Лицемерие науки в значительной мере проистекает из-за того, что наука претендует на обладание абсолютной истиной — понятие, доставшееся ей в наследство от эпохи абсолютной религиозной и политической власти, во времена которой и зародилась механистическая наука. Конечно, среди учёных существуют разногласия, и науки постоянно меняются и развиваются. Но монополия на истину тщательно охраняется. Все несогласные с этим объявляются еретиками. Честные публичные дебаты чужды культуре современной науки.

С XIX века вера в материализм действительно распространялась с поразительным успехом: миллионы людей были обращены в это «научное» мировоззрение, хотя сами они знают о науке очень мало. Они, так сказать, являются приверженцами Церкви науки, или сциентизма, жрецами которого выступают учёные.

Шелдрейк, доктор философии по биохимии в Кембриджском университете, научный сотрудник Королевского общества, "Научное заблуждение" (2012)

институций, таких как Кембриджский университет и так далее, доктор философии, биохимии и так далее). Он является одним из таких еретиков или апостатов и очень активно критикует сайентизм. И он заметил одну очень интересную вещь, которую стоит сказать.

Он говорит, что «лицемерие науки в значительной мере проистекает из-за того, что наука претендует на обладание абсолютной истиной – понятие, которое досталось ей в наследство от эпохи абсолютной религиозной и политической власти, во времена которой зародилась материалистическая наука». Иначе говоря, она отвергла эту абсолютную религиозную власть – абсолютную власть религии и политическую власть, но при этом сохранила некие выгодные ей атрибуты этой власти, и, соответственно, она по-прежнему претендует на то, что абсолютная истина есть, и только наука эту истину знает. В этом, собственно, ее лицемерие.

И надо отдать должное материализму, научному материализму – эта религия с очень большим успехом обращала людей в свою веру. Начиная с 19 века, практически два столетия, миллионы людей были обращены в это научное мировоззрение. Хотя большая часть этих людей очень мало знает о науке, но они слепо верят, они являются прихожанами этой церкви, слепыми приверженцами церкви науки, и полностью доверяют жрецам этой церкви, а именно ученым.

Хорошо, кинув несколько камней в их огород, мы можем перейти к более существенной части нашей презентации и объяснить, что такое парадигма.

Вначале мы просто, ну, скажем так, сказали, против чего мы воюем. Мы воюем не против науки, но против определенного идеологического явления, которое называется сайентизм, и против этого идеологического явления сражаются многие ученые, сами. Честные, хорошие ученые сражаются с этим. Но теперь более важная и более интересная часть нашей презентации, что такое парадигма?

Парадигма

Парадигма ¹⁰— это некая фундаментальная рамка мышления, которая определяет, как мы интерпретируем мир, как мы интерпретируем реальность. Иначе говоря, парадигма — это определенный способ мышления, или это очки, сквозь которые мы смотрим на реальность, отбирая определенную информацию. Подобно тому, как если мы наденем красные очки или синие очки, мы будем видеть мир в определенном свете, сами иногда забывая о том, что мы носим очки, и человек сам не видит собственные очки. И точно также очень часто парадигма не видна, ее основания не видны. Они есть, мы видим только картину, которая появляется в результате парадигмы. Поэтому, когда мы говорим о каком-то явлении, о науке материалистической или о Ведах и ведической философии, очень важно эти основания четко сформулировать, чтобы понять, действительно ли мы разделяем эти основания или нет.

Парадигма формирует целостный взгляд на мир, и она определяет, какие области науки развиваются, как и какие вопросы задаются, какие эксперименты ставятся, какие ответы ищутся, а какие ответы отвергаются. Какие ответы считаются истинными, а какие ответы замалчиваются и какими ответами полностью пренебрегают.

Вот, собственно, что такое парадигма. Иначе говоря, парадигма в значительной мере работает сама на себя. Она формирует некое явление, некий взгляд на мир, и потом его постоянно подтверждает. Будет очень наивным считать, что наука борется за истину, а все остальное пытается истину так или иначе замолчать.

Наука борется за определенные истины, которые подтверждают базовые парадигмы науки или базовые постулаты науки и полностью отвергает все

¹⁰ - это фундаментальная рамка мышления, определяющая, как мы интерпретируем мир. Она подразумевает определенный способ мышления.

Это "очки", через которые мы смотрим на реальность, отбирая информацию (по Т. Куну "Структура научных революций"). Свои очки человек, как правило не видит.

Парадигма формирует целостный взгляд на мир. Она определяет, какие науки развиваются, как и какие вопросы задаются, какие эксперименты ставятся и какие ответы ищутся, какие ответы признаются истинными, а какие - заведомо ложными.

Так парадигма работает на самоё себя, подтверждая уже существующие предположения, лежащие в ее основе. Факты, выходящие за рамки парадигмы, замалчиваются или считаются ошибками.

Парадигма — это инструмент селекции; она предопределена привязанностями и определяет, что мы признаем "фактом".

остальные данные, как бы хорошо эмпирически они не были подтверждены. Например, одно из таких явлений — это эффект плацебо. Эффект плацебо — это, наверное, явление, которое подтверждено эмпирически больше, чем что бы то ни было. Любое медицинское исследование должно отделить новое лекарство от эффекта плацебо. И тем не менее, эффект плацебо не имеет никакого разумного объяснения в рамках современной научной парадигмы, потому что плацебо подразумевает вмешательство ума в материю, то есть нарушение материальных законов.

Мы еще поговорим об этом, эффект плацебо — это одна из тех вещей или из тех явлений, хорошо известных современной науке, которая, тем не менее, необъяснима в рамках этой парадигмы. То есть, парадигма — это инструмент селекции, отбора, и она определяется некими привязанностями, предопределена привязанностями, и сама по себе определяет, что мы признаем фактом, а что мы фактом не признаем.

И вот цитата очень важная и любопытная из Вольфганга Смита, из его книги «Наука и миф»¹¹. Он говорит: «Наука никогда не выходит за пределы своей собственной парадигмы. Это правда, что парадигмы иногда отбрасываются, иногда заменяются. Это происходит, по мнению Куна...» Томаса Куна, знаменитого философа, исследователя науки, «...вследствие кризиса, когда главенствующая парадигма больше не может объяснить какие-то открытия, к которым она в каком-то смысле сама причастна и сама привела. Но...» (он говорит, слушайте, это очень важная вещь) «...хотя наука действительно может перерасти конкретную парадигму, она никогда не перерастает потребности парадигмы».

Иначе говоря, мифический элемент или элемент неких необоснованных самой наукой постулатов всегда в науке есть. Он не может быть из нее изгнан. Не нужно думать, что вся наука строго доказана. Есть множество постулатов, которые абсолютно, ну, не очевидны, скажем так, на которых наука основана.

¹¹ «...наука никогда не выходит „за пределы“ своей собственной парадигмы. Это правда, что парадигмы иногда отбрасываются и заменяются; это происходит, по мнению ... Томаса Куна, вследствие кризиса, когда главенствующая парадигма больше не может вместить все открытия, к которым она, в некотором смысле, сама же и привела. Но хотя наука действительно может перерасти определенную парадигму, она никогда не перерастает потребности в таковой: одним словом, „мифический элемент“ в науке не может быть изгнан. И в самом деле, в тот момент, когда наука отрицает свою „мифическую“ основу, она становится иллюзорной и таким образом становится „мифической“ в уничижительном смысле этого слова» Вольфганг Смит, Наука и миф, 2010

И Вольфганг Смит дальше говорит: «...в тот момент, когда наука отрицает свою “мифическую” основу...», когда наука замахивается и говорит: у нас нет мифов, мы знаем истину, мы говорим об истине, о реальности как таковой, в этот момент, он говорит: «...она становится иллюзорной и таким образом становится “мифической” уже в уничижительном смысле этого слова».

То есть, он сам не против мифа, мифы — это очень важная часть человеческой культуры, которая многое объясняет в реальности. Без мифов мы не обойдемся в понимании реальности, и наука тоже основана на мифах, но в тот самый момент, когда она лицемерно отрицает, что миф лежит в ее основе, она становится иллюзорной, она начинает проповедовать нечто несовместимое с истиной. Это очень важная мысль Вольфганга-Смита.

И вот любопытное утверждение важности парадигмы из уст Гейзенберга, одного из основателей современной квантовой физики¹². Он объясняет, как даже такие выдающиеся ученые, как Эйнштейн, фон Лауэ и Шредингер оказались неготовыми изменить способ мышления, когда была открыта квантовая механика. Вот что он говорит: «Сами слова, применявшиеся при описании явлений атомарного уровня, оказались... проблематичными. Можно было говорить о волнах или о частицах, помня одновременно, что речь при этом идет вовсе не о дуалистическом, но о вполне едином описании явлений, смысл старых слов в какой-то мере утратил четкость».

И он говорит: «Известно, что даже столь выдающиеся физики, как Эйнштейн, фон Лауэ...» Эйнштейн, его квантовая механика — это была красная тряпка, он говорил, что это просто приблизительное описание, Бог не играет в рулетку, ни о какой неопределенности не может идти речи. Величайший ум прошлого столетия был не готов изменить свой способ мышления. Он был слишком запрограммирован на ньютоновское восприятие реальности, где все детерминировано. И, собственно, сам Эйнштейн говорил, что квантовая механика в ее современной

¹² «Сами слова, применявшиеся при описании явлений атомарного уровня, оказывались... проблематичными. Можно было говорить о волнах или частицах, помня одновременно, что речь при этом идет вовсе не о дуалистическом, но о вполне едином описании явлений. Смысл старых слов в какой-то мере утратил четкость. Известно, что даже столь выдающиеся физики, как Эйнштейн, фон Лауэ, Шредингер, оказались не готовыми к этому или не способными изменить структуру своего мышления». Гейзенберг, “Шаги за горизонт”

формулировке — это недоразумение. Современные открытия доказали, что это никакое не недоразумение, а как раз реальность. Но Эйнштейн говорил, что со временем все то, что сейчас называется принципом неопределенности, будет переопределено, потому что он был слишком зависим от прошлого способа мышления.

Как наука превратилась в догматическую религию

И, собственно, как, что произошло, каким образом это все произошло, **каким образом наука превратилась в догматическую религию (сциентизма)** и, в сущности, главную религию человечества.

Шрила Прабхупада пишет об этом в Шримад-Бхагаватам в комментарии: «...когда брахманы перестали ответственно относиться к своим обязанностям и утратили брахманические качества, продолжая по-прежнему жить за счёт общества, они выродились в *брахма-бандху*, то есть превратились в брахманов, лишенных брахманических качеств, и вслед за ними всё общество сошло с пути духовного развития» (3.3.27 комм). Шрила Прабхупада говорит об очень важном принципе, интеллектуалы, а брахманы – это интеллектуалы, должны играть главную роль в обществе.

До тех пор, пока брахманическая энергия, или интеллектуальная энергия, играет первую скрипку, до тех пор, пока все остальные сверяются в своей деятельности, люди другой природы сверяются в своей деятельности с интеллектуалами, у человечества есть надежда, и все может оставаться в рамках каких-то приемлемых. Как только решением проблем начинают заниматься не интеллектуалы, а интеллектуалы становятся служебной прослойкой в обществе, которой власть-предержащие дают задание, что им нужно делать, как только брахманов покупают, как только брахманы лишаются своей независимости и основанной на ней способности говорить правду, даже неприятную, в этот самый момент начинается деградация общества. И, соответственно, она начинается сверху, и как только это происходит, все общество деградирует.

Создание науки по модели церкви

Вот это та самая новая Атлантида Фрэнсиса Бэкона, где он, собственно... Он-то был интеллектуалом, и он как раз хотел, чтобы ученые играли главную скрипку в обществе. Но он видел ученых как новое духовенство, как священнослужителей. И он мыслил, по его замыслу, наука должна стать государственной церковью, подобно тому, как англиканская церковь в его времена была государственной церковью, субсидированной государством, то есть, по сути дела, обслуживающей интересы государства, он надеялся на то, что наука, она станет такой же отраслью и станет этой самой новой религией, он заложил эти основы¹³.

В этой «Новой Атлантиде» он описывает идиллические картины того, как учёные, облачённые в балахоны, будут ездить на роскошных колесницах с символом солнца, украшающим эту колесницу, и раздавать благословения всем собравшимся вдоль улиц восхищённым горожанам. Вот такая картинка. Вот они, интеллектуалы, понимают, чем должны заниматься, раздают благословения всем остальным. И, соответственно, всё основано на разуме, и наука определяет этот самый разум человека, границы. Всё хорошо, они не лезут в сферу, которая отведена Богу.

Он ещё, будучи очень глубоко верующим человеком, он понимал, что у науки есть свои ограничения и что она должна иметь дело только с вещами этого мира, и даже с вещами этого мира обращаться осторожно, потому что они в конце концов созданы Богом. Но после него постепенно, постепенно эти его идеи были отвергнуты, а идея о том, что знание — это сила, что знание — это власть, они сохранились, и, собственно, именно поэтому наука сейчас, сросшаяся с государством, ставшая полностью, лишившаяся полностью своей независимости... Ещё в XIX веке большая часть научных исследований делалась независимыми учёными. Сейчас всё это финансируется государством, только в соответствии с заказом государства, и только исходя из того, что наука даёт власть, только исходя из того, что наука помогает действительно получить что-то в высшей степени практичное и утвердить власть, власть предрержащих. Собственно, с этого всё началось, его замечательная картинка с этим слоганом

¹³ Fara, P. (2009), Science: A Four Thousand Year History, Oxford University Press, Oxford. p. 132.

«Знание — сила», она свершилась, но, к сожалению, не так, как ему хотелось, а так, как это всегда бывает в человеческом обществе.

Декарт, механицизм и дуализм н. и р.

И другая фигура... Еще раз, саму историю всего этого, скажем так, развития науки, мы более подробно расскажем в следующей лекции, сегодня мы только затронем совсем пунктирно эту тему. Второй человек, который стоял у истоков современной науки, это, конечно же, Рене Декарт. И если Фрэнсис Бэкон сформулировал принцип эмпиризма, то есть основной подход, основную методологию, то, соответственно, Рене Декарт сформулировал принцип научного рационализма.

Иначе говоря, *прагматика* и *анумана* как методы познания, эмпирический метод познания и, соответственно, логический вывод, они были сформулированы двумя этими великими философами — материалистами, верующими материалистами, они в то время еще были верующими. И, собственно, от него, с его легкой руки пошла эта идея о том, что Бог сотворил мир и законы природы, а далее Вселенная действует как самостоятельный механизм. Это некая машина, и что в мире нет ничего, кроме движущейся материи, материя состоит из элементарных частиц, локальное взаимодействие которых производит все природные явления, математика — это мощный универсальный метод познания природы и, по сути дела, образец для всех остальных наук, а машина нашего тела, к которому относится «запечатление их идей в обычных органах чувств и воображении, сохранение или запечатление этих идей в Памяти; внутренние движения Стремлений и Страстей... следуют в этой Машине совершенно естественно, не больше и не меньше, чем движения часов»¹⁴.

¹⁴ Декарт Р. Человек / Пер. с фр. Д. М. Скуратова. — М.: Праксис, 2012.

запечатление их идей в обычных органах чувств и воображении, сохранение или запечатление этих идей в Памяти; внутренние движения Стремлений и Страстей и, наконец, внешние движения всех членов, движения, которые следуют друг за другом столь кстати — как действия предметов, являющих себя органам чувств, так и действия страстей и впечатлений, которые сталкиваются в Памяти, имитируются настолько совершен но, насколько возможно имитировать действия подлинного человека; я желаю, говорю я, что бы вы рассмотрели, что эти функции **следуют в этой Машине совершенно естественно, не больше и не меньше, чем движения часов** или дру гого автомата, движению противовесов и шестеренок; так что в этой связи в ней не следует усматривать никакую другую Душу С. 109.

Трактат был написан Декартом около 1632–1633 годов, но издан только посмертно (в 1662 году на латыни и в 1664 году на французском) — философ отказался от прижизненной публикации после того, как узнал об осуждении Галилея инквизицией.

Он верил, что есть какая-то душа, но в конечном счете вся природа механическая. Это некая машина, человек-механизм, вокруг нас живут одни механизмы, иногда эти механизмы очень противные, иногда эти механизмы вполне себе ничего.

Но в конце концов, с его лёгкой руки и под его влиянием... При этом он писал научные трактаты об основе существования Бога, доказывая его рационально. То есть он видел мир определённым образом. Но опять же с его лёгкой руки, с лёгкой руки Бэкона, произошло это разделение — вот сфера научного поиска, а вот сфера религии. И пусть они не лезут одно в другое, пусть наука занимается своим делом, религия занимается своим делом. И, конечно же, это неверная установка, это ложная методологическая установка.

И в результате что произошло? До поры до времени наука и религия существовали параллельно и действительно не вмешивались в дела друг друга, но в какой-то момент учёные-материалисты решили, что это нечестно, и что религию нужно уничтожить, что, в конце концов, это просто большое заблуждение, и в XIX веке возник этот воинствующий материализм, который поставил задачу полностью уничтожить религию.

То есть, в конце концов, так как и то, и другое - некая идеологическая система, и та, и другая вещь, и наука, и религия претендуют на то, чтобы формировать образ жизни человека. В конечном счёте, либо ты осознаёшь себя духовным человеком и строишь свою жизнь, исходя из этих предпосылок, соответственно, обустройстваешь мир тоже, исходя из того, что ты и другие живые существа духовны по природе, либо мы все машины, ну и, соответственно, моя жизнь, она тоже превращается в некую сумму механическую.

Представления Рене Декарта – наука позволит нам, он... Если Бэкон, который предшествовал Рене Декарту, ещё говорил: нам не нужно следовать за природой, в науке есть свое ограничение, то Рене Декарт уже сказал, что наука позволит нам познать действия и свойства тел, окружающих нас, и таким образом сделает нас как бы господами и владельцами природы¹⁵. Обратите внимание на характерное «как бы»,

¹⁵ “Эти основные понятия показали мне, что можно достичь знаний, весьма полезных в жизни, и что вместо умозрительной философии, преподаваемой в школах, можно создать практическую, с помощью которой, зная силу и действие огня, воды, воздуха, звезд, небес и всех прочих окружающих нас тел, так же отчетливо, как мы знаем различные ремесла наших мастеров, мы

он еще делает некий реверанс в сторону того, что может это и не очень хорошо, но «как бы» господами, потому что есть все-таки изначальный господин, но... <обрыв связи> ...

Наука как новая религия: от Бэкона до Докинза

Как я уж говорил, уже у Фрэнсиса Бэкона было это представление о том, что наука должна стать религией. И это провиденциальная роль науки, ее как бы спасительная роль настоящей религии, подлинной религии истины, она прослеживается у всех людей. Например, вот что Вольтер писал о... Вольтер — безбожник, знаменитый атеист, писал о Ньюtone Это особенно примечательно в связи с тем, что корпускулярная теория света Ньютона, подкрепленная его авторитетом “творца физики”, буквально “отменила” волновую теорию более чем на сто лет, что отмечал Макс Борн¹⁶.

Карл Поппер, тоже материалист, изучавший философию науки, утверждает в своей книге, что догматизм науки в конце концов стал причиной тоталитарных режимов XX века. Что наука, которая к 20 веку выродилась в некую тоталитарную догматическую религию, она привела к возникновению тоталитарных режимов, коммунистического режима и режимов в нацистской Германии¹⁷. Почему? Потому что в конечном

могли бы, как и они, **использовать и эти силы во всех свойственных им применениях и стать, таким образом, как бы господами и владельцами природы**. Такие знания желательны не только для того, чтобы изобрести множество приемов, позволяющих без труда наслаждаться плодами земли и всеми благами, на ней находящимися, но главным образом для сохранения здоровья, которое, без сомнения, есть первое благо и основание всех других благ этой жизни” С. 286.

Декарт Р. Сочинения в 2 т. — М.: Мысль, 1989. — Т. 1. — С. 286. (Серия «Философское наследие», перевод Г. Г. Слюсарева).

¹⁶ «Огромный авторитет Ньютона привел к тому, что его эмиссионная теория господствовала в физике более ста лет, и только в начале XIX столетия волновая теория одержала победу благодаря работам Юнга и Френеля».

Источник: Борн М. Эйнштейновская теория относительности / Пер. с англ. Н. В. Мицкевича. — М.: Мир, 1964. — С. 104. (Глава IV. Оптика).

¹⁷ Его критика направлена против любой философии, которая:

- Считает, что знает «высшую истину» или «цель истории».
- Требуеt от личности подчинения «общему благу» или иерархическому порядку, установленному традицией.
- Запрещает критику авторитетов.

Таким образом, Поппер действительно поддерживает прогрессистский, критический проект Просвещения, видя в нем единственную надежду на построение общества.

счете, опять же, с лёгкой руки Бэкона, он власть в науке обосновывал её способностью доказывать свою правоту в виде каких-то практических вещей, практических достижений. Критерием истины стал успех. Критерием истины стала некая, скажем так, полезность¹⁸.

Я никогда не забуду, как мой отец в споре со мной, ни с того ни с сего поверившим в Бога, достал из своего кармана шариковую ручку, показал мне эту шариковую ручку и сказал: ученые изобрели шариковую ручку, поэтому я всегда буду следовать за ними. Все остальное меня не убедит. Это был главный аргумент. Вот она - шариковая ручка, вот. И, собственно, этот прагматизм, который изначально был заложен в науке, у ее истоков, ее основателями, он в конце концов привел к прагматическому подходу, к нравственности, ко всем другим прагматическим подходам. И в результате скомпрометировал мораль и совесть. Об этом с ужасом думал Достоевский, когда он говорил: если Бога нет, то все дозволено. Именно это произошло. И, собственно, в девятнадцатом веке об этом стали говорить уже прямо. Один из самых ярких евангелистов научного материализма в XIX веке заявил, что «наука — это религия, а ее философы — это жрецы природы»¹⁹.

Чувство превосходства людей Запада над всеми остальными в начале XIX века плавно сместилось от религии к науке²⁰. Если до этого белая раса

«Диалектика Просвещения» (1944) Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно — ключевой текст Франкфуртской школы, в котором авторы анализируют, как стремление человечества к рациональному познанию и господству над природой привело к возникновению тоталитарных режимов и дегуманизации общества.

Авторы утверждают, что Просвещение в широком смысле — это стремление человека освободиться от страха и стать «хозяином природы». Однако, пытаясь подчинить себе мир с помощью рациональности и математического расчета, человек сам становится объектом управления. Просвещение превращается в «миф», так как оно создает новые догмы, которые подавляют человеческую свободу не менее эффективно, чем первобытные суеверия.

Хоркхаймер М., Адорно Т. *Диалектика Просвещения*. — СПб.: Медиум, 1997.

¹⁸ Утверждение исторического успеха в качестве единственного критерия истины в делах, касающихся государств и наций... приводит к необходимости скомпрометировать моральность совести... представляет собой тоталитарную мораль. С. 81

Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 448 с.

¹⁹ Выступая в 1853 году, Лайон Плейфер Hedley Brooke, 1991, p. 31

Hedley Brooke, J., *Science and Religion: Some Historical Perspectives*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 1991.

²⁰ Gaukroger, 2006, p. 11.

людей пыталась утвердить свое превосходство над всеми остальными, исходя из того, что у неё есть самая лучшая религия, они были евангелистами, они несли этот свет христианства всем остальным тёмным народам — в Африку, в Индию, в Америку, куда угодно — и готовы были убивать народы, которые не хотели принимать христианство, то в какой-то момент, к девятнадцатому веку, это чувство превосходства стало обосновываться тем, что у нас есть наука. И что именно наука является доказательством, ну, скажем так, если не богоизбранности, то просто избранности этой расы людей. И, соответственно, это явление сейчас обсуждается, жрецы природы почитали не столько саму природу, они не были в полном смысле этого слова жрецами природы, то есть, не поклонялись природе... человеческую способность управлять природой, делать её доступной с помощью рационализма.

А вот знаменитый человек, прославившийся тем, что он называл себя бульдогом Дарвина. Гексли, Томас Гексли, который называл свои речи светскими проповедями²¹. Он хотел отстоять, что именно Дарвин, он открыл новую науку, новую религию, которая, собственно, избавит человечество от тьмы невежества. И вот тут на этой картинке показана сцена таких его проповедей, как люди реагируют, кто-то торжествует, кто-то приходит в ужас от этого.

Еще одна цитата от одного из основателей современной науки, Гельмгольца, в которой отражается догматический подход: «Ни свидетельства всех членов Королевского общества...» — это английская академия, основанная Бэконом, он был первым, кто основал академию, и, соответственно, вслед за этим возникли академии в других западных странах, и в конце концов в России при Екатерине Второй... «Ни даже свидетельство моего собственного чувства не привело бы меня к вере передачи мысли от одного человека к другому, независимо от признанных каналов чувств. Очевидно, что это невозможно»²². То есть, есть некие догмы, в соответствии с этими догмами что-то заведомо невозможно, и всё то, что отвергает это представление о заведомо невозможном, должно

Gaukroger, S., *The Emergence of a Scientific Culture: Science and the Shaping of Modernity, 1210–1685*, Oxford University Press, Oxford, 2006

²¹ Hedley Brooke, 1991, p. 31 и Thomas H. Huxley, *Lay Sermons, Addresses, and Reviews* (London: Macmillan, 1870). См. также биографию: Adrian Desmond, *Huxley: From Devil's Disciple to Evolution's High Priest* (London: Penguin, 1997).

²² Barrett, W. (1904), Address by the President, Proceedings of the Society for Psychical Research, 18, 323–50.

отвергаться с порога, без всяких попыток поставить эту догму под сомнение. Догмы не ставятся под сомнение, догмы должны оставаться неизблемыми. И мы посмотрим эти догмы очень скоро, сейчас мы говорим о том, как наука постепенно превращалась в догматическую религию.

Ну, соответственно, тут нельзя обойтись, конечно же, без Маркса, который говорил, что Прометей... почитал Прометея и противопоставлял его «всем божественным и земным богам, которые не признают человеческое самосознание как высшее божество». Он называл Прометея «самым выдающимся святым и мучеником в философском календаре»²³. Это - как бы архетип, прототип учёного, Прометей, принеший огонь людям и обречённый на вечные муки ревнивым Зевсом.

Идея эта, как ни странно, была подхвачена Гитлером, который написал, что Ариец — это “Прометей человечества, зажигающий заново тот огонь знания, который заставлял человека подниматься по пути к господству над другими существами этого мира”²⁴. То есть эта богоборческая идея, заложенная в науке, она всегда там существовала. Вначале она была несколько затуманена, но в конечном счёте она никогда не уходила.

А вот цитата Луи Пастера, который говорил, что лаборатории должны стать новыми храмами человечества: «Интересуйтесь, умоляю вас, теми священными учреждениями, которые мы называем выразительным словом «лаборатория». Требуйте, чтобы они умножались и украшались. Они являются храмами богатства и будущего. Вот оно, где человечество растёт и становится сильнее и лучше»²⁵. То есть, опять же, это - религиозное отношение к науке, оно было всегда у ее верных адептов.

Вот, что пишут про лабораторию. «Лаборатория — это идеологический центр науки, она мобилизует союзников, ученых, политиков, финансистов. Конструирует научные факты, придавая им статус неоспоримых истин». Очень интересное утверждение. Это некий Латур, Латур Бруно, Бруно

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. — М.: Политиздат, 1975. — Т. 40. — С. 152. «Философия этого не скрывает. Признание Прометея: „**По правде, всех богов я ненавижу**“ — есть её собственное признание, её собственное изречение, направленное против всех небесных и земных богов, которые не признают человеческое самосознание высшим божеством. Рядом с ним не должно быть никакого божества... **Прометей — самый благородный святой и мученик в философском календаре**».

²⁴ Hitler A. Mein Kampf. — München: Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1943, p. 290.

²⁵ Цит. по Dubos, R. (1960), Pasteur and Modern Science, Anchor Books, New York. p. 146.
речь 14 ноября 1888 года при открытии Института Пастера.

Латур. То есть, она конструирует научные факты, придавая им статус неоспоримых истин. Хорошая формулировка. «Утверждает авторитет науки, укрепляет ее влияние на общество, формирует восприятие научного знания как высшего источника истины»²⁶. Вот, опять же, чисто религиозное отношение к истинной науке.

И, соответственно, в 21 веке и во второй половине 20 века, в 21 веке появились новые атеисты. Докинз, самый знаменитый, который написал «Иллюзию Бога», книгу, разошедшуюся миллионами экземпляров, как, по-моему, у нас есть слайд про это. Харрис, который утверждает, что у человека нет свободы воли. И, соответственно, раз нет свободы воли, значит, нет морали, значит, нет необходимости в суде, ни в чём нет необходимости. Делать можно всё, что угодно, потому что, ну, вот, мы такие. Хитченс, Деннет — это четыре всадника или четыре новых атеиста или апостола атеизма.

Вот конец веры Сэма Харриса, 2004 год. «Разрушая чары» Дэниела Деннета. «Бог не велик: как религия отравляет всё» Кристофера Хитченса. И «Бог как иллюзия» Ричарда Докинза. Был продан тиражом в 2 миллиона копий на английском языке и переведён на 34 других языка.

При всех совершенно вопиющих каких-то ошибках, которые там есть, тем не менее люди читают это и присягают на верность.

Шрила Прабхупада вот что говорил про науку. «Если вы видите на десять метров вперёд, это замечательно, но какой смысл говорить, что вы можете видеть сквозь всю Вселенную». Ну, то есть, беда науки не в том, что она что-то изучает, а в том, что она превышает свои полномочия, в том, что она предъявляет претензии, на которые у нее нет

²⁶ Б. Латур "Наука в действии" (1987)

. Бруно Латур, один из ведущих социологов науки, описал этот процесс без всякого пиетета: лаборатория стала «идеологическим центром, который мобилизует союзников, конструирует научные факты, придавая им статус неоспоримых истин, и утверждает авторитет науки как высшего источника истины»[1] - ложная цитата

Латур, Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества / Пер. с англ. К. Федоровой; под ред. С. Гавриленко. — Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 414 с.

[1] Bruno Latour, Steve Woolgar, *Laboratory Life: The Construction of Scientific Facts* (Princeton: Princeton University Press, 1979); Bruno Latour, *Science in Action* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1987)

никаких оснований. И если бы она оставалась... то это неплохо, но претензии науки в том, чтобы дать всеобъемлющую картину мира, и, соответственно, последовательный образ жизни, основанный на этой картине.

Проявления догматизма науки²⁷

И буквально два слова о том, как этот догматизм проявляется в реальности. Несколько цитат... Это любопытная цитата Джона Сёрла, одного из ведущих ученых, гарвардских физикалистов. Материализм называется сейчас физикализмом, то есть тем, что в основе всего лежат законы физики и физические явления. И он сам признается в этом. Слушайте: «Материализм является религией нашего времени, по крайней мере, среди большинства профессиональных экспертов в области философии, психологии, когнитивной науки и других дисциплин, изучающих разум»²⁸.

²⁷ Пол Дэйвис — физик-теоретик и космолог, профессор Аризонского государственного университета, лауреат Премии Фарадея Королевского общества и Медали Кельвина Института физики — в 2007 году опубликовал в *New York Times* статью с показательным заголовком: «Принимая науку на веру». Он писал: «У науки есть собственная система убеждений, основанная на вере. Вся наука исходит из допущения, что природа упорядочена рационально и постижимо... Чтобы быть учёным, нужно верить, что Вселенная управляется надёжными, неизменными, абсолютными, универсальными, математическими законами неустановленного происхождения»[1]. Признание изнутри науки.

Но, пожалуй, самое откровенное признание принадлежит Ричарду Левонтину — генетику из Гарварда, одному из крупнейших эволюционных биологов XX века, убеждённому атеисту. Левонтин не критикует науку, он объясняет, как она устроена изнутри: «Мы принимаем сторону науки, несмотря на явную абсурдность некоторых её конструкций... потому что у нас есть предварительное обязательство — обязательство перед материализмом. Не методы и институты науки вынуждают нас принять материальное объяснение мира, а наоборот — наша априорная приверженность материальным причинам заставляет нас создавать аппарат исследования, который производит материальные объяснения»[2]. Если вопросы заранее ограничены допустимыми ответами — это уже не исследование, это самоподтверждение.

[1] Paul Davies, «Taking Science on Faith», *The New York Times*, 24 ноября 2007 г.

[2] Richard Lewontin, «Billions and Billions of Demons», *The New York Review of Books*, 9 января 1997 г. Рецензия на: Carl Sagan, *The Demon-Haunted World: Science as a Candle in the Dark* (1995). Оригинал: «We take the side of science in spite of the patent absurdity of some of its constructs... because we have a prior commitment, a commitment to materialism. It is not that the methods and institutions of science somehow compel us to accept a material explanation of the phenomenal world, but, on the contrary, that we are forced by our a priori adherence to material causes to create an apparatus of investigation and a set of concepts that produce material explanations».

²⁸ Беркли в книге, опубликованной издательством MIT press, сказал

Вот человек совершенно честно говорит, потому что большинство людей думает, что у всех этих постулатов есть очень серьезные обоснования. В реальности никаких обоснований нет, это чисто религиозные... это - кредо, это - основы веры.

Шрила Прабхупада пишет: «Все ваши аргументы также основаны на мифе. Кто вам поверит? Если вы не верите нам, мы не верим вам». Это - Шрила Прабхупада.

А вот что пишет историк науки в 20 веке, Джордж Сартон: «Истина может быть определена только суждением экспертов... Всё решают очень небольшие группы людей, по сути, одиночные эксперты, результаты которых тщательно проверяют еще несколько человек. Людям нечего сказать, кроме как просто принять те решения, которые им дают»²⁹. То есть, иначе говоря, вообще не задумывайтесь над этим! Проверять, не проверять... Потому что всё равно ничего не получится, и всё.

И в 1997 году вышла замечательная книга с названием «Конец науки». Обозреватель журнала Scientific American пишет: «Если кто-то верит в науку, он должен признать возможность, даже вероятность того, что великая эра научных открытий закончилась...» Иначе говоря, мы знаем всё, наука отныне знает всё. «Дальнейшие исследования могут привести не к великим открытиям и революциям (о Вселенной и нашем месте

написал в 2004 году: материализм стал «религией нашего времени, по крайней мере среди большинства профессиональных экспертов в области философии, психологии, когнитивной науки и других дисциплин, изучающих сознание»[1].

«В некотором смысле, — пишет Сёрл, — материализм является религией нашего времени, по крайней мере, среди большинства профессиональных экспертов в области философии, психологии, когнитивной науки и других дисциплин, изучающих разум». В соответствии со своими вышеприведенными комментариями, использование Сёрлом слова «религия» здесь носит уничижительный характер. «Как и более традиционные религии, — продолжает он, — материализм принимается без вопросов и предоставляет рамки, в которых могут быть поставлены, рассмотрены и даны ответы на другие вопросы». ¹⁵

“There is a sense,” Searle writes, “in which materialism is the religion of our time, at least among most of the professional experts in the fields of philosophy, psychology, cognitive science, and other disciplines that study the mind... Like more traditional religions, materialism “is accepted without question and it provides the framework within which other questions can be posed, addressed, and answered.”¹⁵

[1] John Searle, *Mind: A Brief Introduction* (New York: Oxford University Press, 2004), p. 48.

²⁹ Sarton, G. (1955), Introductory essay, in J. Needham, ed., *Science, Religion and Reality*, Braziller, New York. p. 12.

в ней), а только к постепенно убывающим уточнениям»³⁰. Точно то же самое говорил сэр Кельвин на заре 20 века, в конце 19 века, что наука все знает, и ученым будущего придется только уточнять знаки после запятой. В конце 20 века Джордж Хорган говорит то же самое – отныне мы знаем все, мы исчерпали все, мы стали всеведущими богами. Соответственно, не нужно ни в чем сомневаться.

Да, и что интересно, это мнение Стэнфордской энциклопедии философии о том, что сейчас для того чтобы обосновать свое материалистическое мировоззрение, критерии, которые предъявляются, требования, которые предъявляются к аргументам для обоснования материалистического мировоззрения гораздо ниже, чем требования, которые предъявляются для того, чтобы обосновать другое мировоззрение. Иначе говоря, нет некой беспристрастности. Если ты говоришь, что ты придерживаешься материалистических взглядов, тебе особенно-то и доказывать ничего не надо. Это на ура примется всеми. Если ты вдруг претендуешь на что-то другое, тебе нужно ого-го сколько всего доказывать, чтобы тебя стали слушать, и даже в этом случае тебя слушать всерьез не станут.

Карл Поппер согласен с тем, что наука — это идеология³¹. А вот пример некоего знаменитого палеонтолога, доктора Гюнтера Бехли, который был ярким последователем Докинза и атеистом, но потом понял, что как-то не укладываются открытия палеонтологии в эти материалистические схемы, и стал отстаивать *intellectual design*, или идею разумного замысла в природе. Сразу же его уволили, удалили статьи о нём, перечеркнули и полностью отменили его. Это один из примеров, который показывает, как религия, как наука поступает со своими оппонентами. Точно так же, как некогда религия. Слава Богу, на кострах еще не сжигает, но я думаю, что у нас еще все впереди.

³⁰ Horgan, J. (1997b), *The End of Science: Facing the Limits of Knowledge in the Twilight of the Scientific Age*, Little, Brown, London. p. 6.

³¹ «...учёные обычно действуют в рамках общего концептуального каркаса, следовать которому обязался каждый из них... Мне представляется, что каркасы такого рода тесно связаны с теми образованиями, которые Мангейм называл “тотальными идеологиями”» С. 584. Поппер Карл. *Логика и рост научного знания (избранные работы)*. М.: Прогресс, 1983. 605 с.

Церковь науки³²

Так возникла церковь науки. И, что самое главное, для чего всё это нужно? Для того, что мы все в каком-то смысле члены этой церкви. У нас у всех

³² В школе и университете миллионы людей принимают научную картину мира — не потому, что проверили её, а потому, что так учат. Wellcome Global Monitor опросил более 140 000 человек в 140 странах: 57% признали, что мало знают о науке или не знают ничего. При этом 72% — доверяют учёным[1].

[1] Wellcome Trust, *Wellcome Global Monitor 2018* (London: Wellcome Trust, 2019). Опрос проведён Gallup World Poll.

В 2005 году самой просматриваемой публикацией в истории PLOS Medicine стала статья с названием, которое звучит как приговор: «Почему большинство опубликованных результатов исследований ложны»[1]. Её автор — Джон Иоаннидис, профессор Стэнфорда, член редколлегии *JAMA*, *Lancet* и ещё двадцати ведущих научных журналов, один из самых цитируемых учёных в истории. Это не критика со стороны — это диагноз изнутри.

[1] John P. A. Ioannidis, «Why Most Published Research Findings Are False», *PLOS Medicine* 2, no. 8 (2005): e124. Статья — самая просматриваемая публикация в истории PLOS (более 3 миллионов просмотров к 2020 году), считается основополагающим текстом метанауки — дисциплины, изучающей надёжность научных исследований. Источники: профиль Иоаннидиса на сайте Стэнфорда (profiles.stanford.edu); статья в Wikipedia о работе Иоаннидиса; *The Atlantic*, «Brave Thinkers 2010».

Десять лет спустя международный консорциум попытался воспроизвести сто психологических исследований из ведущих журналов — удалось воспроизвести тридцать шесть. Из ста[1]. Ещё через год журнал *Nature* опросил 1576 учёных: 70% не смогли воспроизвести чужие результаты, более половины — собственные[2]. Семьдесят процентов — это не погрешность метода, это системный сбой.

Дело не в том, что учёные нечестны. Дело в том, что сама система — рецензирование, гранты, индекс цитирования, требование «новизны» — поощряет одни результаты и наказывает за другие. Ричард Смит, бывший главный редактор Британского медицинского журнала, подытоживает: «Рецензирование — ущербный процесс, полный легко обнаруживаемых дефектов, при минимальных доказательствах его эффективности»[3].

Жречество не работает как фильтр истины. Оно работает как привратник, не пускающий тех, кто ему не нравится.

[1] Open Science Collaboration, «Estimating the Reproducibility of Psychological Science», *Science* 349, no. 6251 (2015): aac4716.

[2] Monya Baker, «1,500 Scientists Lift the Lid on Reproducibility», *Nature* 533 (2016): 452–454.

[3] Richard Smith, «Peer Review: A Flawed Process at the Heart of Science and Journals», *Journal of the Royal Society of Medicine* 99, no. 4 (2006): 178–182.

Про Нобелевскую болезнь не будем - это общая вещь с которой борются атеисты... выставя, что против религии. ? догматизм - скептицизм или материализм - персонализм = разные противопоставления или связанные

есть глубокая привязанность к догмам научным, и мы не ставим их под сомнение. Миллионы людей слепо приняли научные взгляды, хотя мало понимают что-то в науке. По сути дела, люди в этом мире стали приверженцами церкви науки, и служителями этого культа являются ученые, им доверяют абсолютно слепо, очень часто не задавая вопросы по поводу каких-то фундаментальных установок. И, собственно, в этом курсе мы попытаемся поставить под сомнение эти фундаментальные установки.

Как это возникло все — это тоже очень интересное явление. Через университеты. Университеты были основаны иезуитами в свое время, но постепенно-постепенно они стали оплотами этого материализма, и, соответственно, людей индоктринируют в этих университетах, обучая их особым образом и прививая им какие-то догмы. Если вы хотите находиться в мейнстриме, то вы должны придерживаться именно этих взглядов. Если вы отступаете от мейнстрима, всё, вас отменяют, вас не будут печатать, вас уволят отовсюду, то есть ни о какой беспристрастности науки в реальности речи нет, и наука стала полностью служанкой, обслуживающей с одной стороны идеологию, а с другой стороны - потребности правящего класса, скажем так, то есть служащей его интересам и делающей изобретения, которые нужны и которые финансируются.

То есть, по сути дела, университеты перестали быть университетами³³. Что такое были университеты раньше, почему они назывались университетами? Потому что человек в университете мог получить универсальное образование. Он мог пойти и послушать какие-то курсы по истории, по филологии, по философии, и именно этим люди и занимались. Они изучали латынь, они изучали поэзию, университеты давали людей универсально образованных. Университеты давно не дают людей универсально образованных, университеты направлены на то, чтобы производить неких индоктринированных людей, которые завязли в этой догматической науке, и которые будут её отстаивать и слепо утверждать эти догмы повсюду.

³³ Те, кто получил диплом академической системы, получают положение в обществе, увековечивая материализм.

До тех пор, пока академическая система не примет подлинные методы поиска истины — постановки больших и глубоких вопросов — она останется системой идеологической обработки, индоктринации, а не образования.

Поэтому Шила Прабхупада говорил, что современная система образования не только в Индии, везде по сути дела является бойней³⁴. Слоттерхаус — это знаменитое утверждение Шрилы Прабхупады, потому что вместо того, чтобы научить человека мыслить критически, вместо того, чтобы научить человека ставить под сомнение какие-то догмы, вместо того, чтобы сделать человека открытым к поиску истины, научить его эту истину искать в своей жизни, человека просто формируют определенным образом, чтобы он служил, собственно, этой идее.

Постулаты догматической науки

А вот теперь самая важная, что ли, часть нашего сегодняшнего обсуждения — это, опять же, очень такое поверхностное, пунктирное, но обсуждение основных догм науки и сравнение с аксиомами, ну или догмами, или постулатами, ну, скажем так, давайте выберем нейтральное слово — постулаты, постулатов науки и постулатов ведического мировоззрения.

Это пара цитат Шрилы Прабхупады, где он говорит, что в конечном счете материалистическая парадигма — это парадигма имперсонализма и пустоты³⁵. В конце концов, нет ничего, кроме материи, откуда взялась материя, непонятно, она была всегда, не задавайте этих вопросов. Какой смысл у этого? Никакого. Какой смысл творения? Никакого. Какой смысл у человеческого существования? Ну, окончательно понять, что никакого смысла нет — в этом смысл человеческого существования. Никакого другого смысла нет. То есть, в конце концов, это такая замаскированная *майавада* — нет ничего, нет личности, нет духа, нет любви, ничего нет. Бога нет, дьявола нет. Воланд в своё время усомнился в этом, ничего хорошего из этого не вышло, только голову Берлиозу отрезал.

³⁴ «Не портите своих детей. Откровенно говоря, современная система образования без каких-либо знаний о Бхагаване и не только в Индии, везде, практически представляет из себя бойню». Шрила Прабхупада, лекция в пандале, Нью-Дели, 20 ноября 1971 г.

³⁵ «Учёные не могут обнаружить вечной реальности, и потому разочарованы. Они думают, что в основе всего лежит пустота, ноль». «Жизнь происходит из жизни»
«Философия пустоты — это просто нирвана, то есть, отсутствие материального проявления, но на самом деле это материализм». Письмо Джанардане, 21 января 1968 г.

Шрила Прабхупада тоже пишет об этом. «Так называемые политики и ученые считают Кришну вымышленным персонажем... Политик признает, что Кришна и Рама — это Сам Всевышний, но в то же время считает Их безличными понятиями... Такие политики и ученые хотят с помощью органов чувств наслаждаться материальным миром»³⁶. То есть, они могут что-то там признавать, но в конце концов всё есть ничто.

И вот догмы, непререкаемые догмы, необоснованные ничем, которые нужно принять на веру. Вот шесть этих догм перечислены здесь. Вся реальность, которую мы видим, всё то, что мы видим, — это всего лишь навсего материя, это некая физическая реальность, ничего кроме этого нет. Нет никакой реальности, кроме материальной реальности. Сознание является порождением мозга, то есть порождением материи. Сознание не имеет самостоятельного, независимого от мозга существования, нет никаких носителей, это всего лишь навсего эпифеномен материи. Материя не имеет никакого сознания, у эволюции нет никакой цели, у мира нет никакой цели, у творения нет никакой цели. Бог — это всего лишь навсего идея в человеческих умах, то есть порождение опять же того же самого мозга, который возник в определенный период развития материи, которая решила произвести человека.

Пять постулатов материализма и Вед

И вот несколько догм материалистической науки — эволюционизм, редукционизм, универсализм, детерминизм. Почему-то тут нет пятой догмы, которая нам нужна. Материализм - первая, да. Ну да, это, собственно, некая общая догма. Материализм, который порождает эволюционизм. Материализм, значит - все материя, нет ничего кроме материи. Эволюционизм, все процессы, которые происходят, это некие естественные процессы, которые происходят в материи. Никакой идеи за этим нет, это просто некий естественный процесс, который идёт.

Редукционизм значит, что всё можно свести к элементарным частицам, если мы познаем элементарные частицы, всё остальное мы познаем автоматически. Недаром они назвали эту частицу Хиггса — бозон Бога, частицей Бога. Вот она, самая элементарная частица, вот мы докопались до причины всех причин, теперь нам нужно хорошо понять ее, и, соответственно, из этого мы поймем все остальное. То есть, у более

³⁶ Шримад-Бхагаватам, 7.5.30, комм.

сложных явлений нет самостоятельного онтологического статуса. Сложное целиком объясняется простым, и можно свести только к простому, сложное не имеет самостоятельного существования, в конце концов, как только мы поймем самые простые элементарные кубики, все остальное мы в конце концов поймем, это редукционизм.

Универсализм — это то, что законы везде одинаковы. Это - далеко не очевидная вещь. И все эти положения, они абсолютно не обоснованны. У них нет никаких доказательств. Ученые опровергают существование Бога, говоря, что Он абсолютно экспериментально не проверяем, но ни одно из этих положений экспериментально не доказано.

Ни к одному из этих положений нельзя приложить строгих критериев, которые сформулировал Бэкон для того, чтобы они претендовали на истину. Это - некие догмы, постулаты, лежащие в основе всего.

И, наконец, пятая вещь, то есть материализм, который превращается в эволюционизм, редукционизм, универсализм и детерминизм, все детерминировано, а то, что не детерминировано, является результатом случая. В природе либо действуют какие-то строгие законы, либо где-то как-то все случайно происходит, но, в общем, ничего другого за этим нет, никакого разума за этим нет, ничего не стоит. Вот, собственно, все.

Вот эти пять положений, и эти пять положений... Давайте послушаем нашего любимого Гексли, как он думал. Тогда, на заре, когда Дарвин пришел со своей замечательной теорией эволюции, и у всех произошел этот ага-момент, все подумали, да, вот оно, все теперь понятно, как все произошло, как постепенно-постепенно все эволюционировало. Гексли на радостях, у него захватило дух от перспектив, и он сказал: «Если основное положение эволюции верно, а именно, что весь мир, живой и неживой, является результатом упорядоченного взаимодействия сил молекул, из которых состояла первичная туманность вселенной, то не менее верно, что существующий мир заложен в космическом паре потенциально, и что достаточно развитый интеллект мог бы, зная свойства молекул этого пара, предсказать, скажем, состояние фауны Великобритании в 1869 году».

Иначе говоря, вот есть этот изначальный пар, мы смотрим на него, мы все поняли, и если у нас хватит интеллекта, то можно сказать, что вот к 1869 году этот пар примет именно такие формы. Это была его надежда, и

он очень чётко говорит, что если эволюция верна, то, соответственно, всё, мы всё поняли, есть некие естественные процессы на уровне молекул, нужно только как следует в этом разобраться, чтобы всё остальное объяснить. А совсем недавно знаменитый историк науки, философ науки, собственно Бертран Рассел, он писал: «Человек порожден слепыми причинами, неспособными предвидеть конечный результат, которого они достигли. Происхождение человека, его эволюция, надежды и страхи, любовь и убеждения — всё это лишь вследствие случайных столкновений атомов». Поняли, да? «Происхождение человека, его эволюция, надежды и страхи, любовь и убеждения — всё это лишь вследствие случайных столкновений атомов. Никакой жар желания, никакой героизм, никакая интенсивность мыслей и чувства не помогут сохранить индивидуальную жизнь после смерти. Все вековые труды, вся преданность, всё вдохновение, весь полуденный блеск человеческого гения обречены на исчезновение в бездне смерти в Солнечной системе», включая и этот труд Бертрانا Рассела. Всё будет полностью уничтожено, никаких надежд нет, не думайте ни о чем, в конце концов, вы есть даже не просто случайное сочетание генов, вы есть случайное столкновение атомов. Атомы столкнулись особым образом, и вот что получилось.

И, собственно, как мы говорили в первой лекции, все эти многочисленные проявления кризиса, за ними стоит некий метакризис, то есть надкризис. Кризисное явление в разных сферах нашей жизни и социума нашего на разных уровнях — это проявление мировоззренческого кризиса, который сформирован постулатами современной науки и который, собственно, возник в результате постепенного сужения сознания. Материализм есть не что иное, как очень узкий взгляд на реальность, попытка эту реальность понять с очень узкой, заведомо ограниченной точки зрения. И если мы возьмем эти пять аксиом или концепций, постулатов материалистической научной парадигмы — материализм, эволюционизм, то, что эволюция слепая и бессмысленная, то, что все определяется атомами, то, что все законы одинаковы во всей вселенной, то, что все предопределено, и что нет никакой свободы воли, нет ничего не предопределенного, и противопоставим им пять постулатов ведической философии, то мы увидим с одной стороны очень интересную корреляцию, а с другой стороны мы увидим преимущество системы мировоззренческой, построенной на противоположных пяти постулатах.

Мы знаем эти пять постулатов, Шрила Прабхупада описывает их в самом начале предисловия к Бхагавад-Гите, повторяя слова Баладева Видьябхушаны, который сформулировал всю ведическую философию, вернее, свел ее к пяти постулатам. Точно так же, как любые постулаты, как любые аксиомы, они недоказуемы. Аксиомы на то и аксиомы, чтобы быть недоказуемыми. Из них исходит все. Но давайте посмотрим, какой мир или какое мировоззрение возникнет, если мы примем пять противоположных постулатов.

Пять постулатов ведической парадигмы

На смену материализму приходит постулат Ишвары, за всем стоит Бог, повелитель всего. Так мир не есть просто некое порождение материи, мир это сознательное творение Бога, который является личностью, у него есть желание, он сотворил этот мир.

На смену эволюционизму, то есть слепой, бессмысленной, бесцельной, ни к чему не ведущей эволюции, которая является просто случайным каким-то процессом... Как говорит один эволюционист, что если вдруг нужно будет репетировать заново эту эволюцию, если вдруг мы вернёмся к какой-то исходной точке, то окажется, что всё совсем по-другому пойдёт, что есть просто некий абсолютно бессмысленный, бесцельный процесс... На смену этому приходит *джива*, то есть душа, в природе которой заложено стремление эволюционировать, стремление к развитию. Развитие сознания души вплоть до расширения этого сознания и приобщения её к вселенскому сознанию, сознанию Ишвары через служение, через какие-то процессы, которые связывают их, через йогу.

То есть на смену материализму приходит концепция Ишвары-Бога, на смену эволюционизму приходит концепция *дживы*, которая развивается, которая эволюционирует, но не слепо, а в соответствии со своими желаниями, с одной стороны, наслаждаться в этом мире, а с другой стороны, стать ближе к Богу и полюбить Его.

На смену концепции редукционизма, то, что все сводится к каким-то... движению изначальных атомов, бессмысленному, приходит концепция Пракрити. И там тоже говорится о трех изначальных началах Пракрити. Изначальное начало не очень хорошо звучит. О трех элементарных энергиях, что ли, пракрити – раджо-гуны, тамо-гуны, саттва-гуны. Но это

совсем другая вещь. Да, весь мир создается, в конце концов, из этих трёх гун и сочетания трёх гун, но эти три гуны, в отличие от редукционизма... Тут очень важное отличие заложено в основе этого всего, потому что элементарные частицы, они не несут в себе никакого смысла по определению. У электрона нет никакого смысла. Хотя мы говорим, что электрон отрицательный, а позитрон положительный, мы не можем избежать, как-то давая или приписывая им какие-то качественные характеристики. Пракрити, как концепция изначальных кирпичиков, из которых строится природа, она совершенно другая, потому что изначально эти кирпичики имеют качественную природу.

Невежество, страсть и благодать несут на себе определенные качества, то есть все мироздание не есть просто некое бессмысленное строение из каких-то ненужных кирпичей, оно изначально качественно, изначально имеет какую-то цель. То есть если вместо редукционизма мы возьмем концепцию Пракрити, то мы увидим, что мир... мы увидим мир по-другому. Мир качественный, мир осознанный, взаимодействие с этим миром имеет смысл.

Вместо универсализма, то есть слепых законов... Что такое универсализм? Универсализм — это концепция о том, что везде действуют одни и те же стандартные слепые законы. Откуда они взялись — непонятно, кто автор этих законов — непонятно. На смену этому приходит концепция *калы* или времени. Что такое время? Время — это непосредственная воля Бога, которая воздействует на Пракрити, которая приводит ко всем движениям Пракрити и которая является проводником воли Бога. Не слепые законы определяют всё в этом мире, но в конце концов воля Бога, которая через *калу*, через время, двигает этими элементарными энергиями Пракрити и создает ту картину, которая Богу нужна. То есть мир обоснован, а не есть творение слепых, непонятно откуда взявшихся законов.

Современные ученые, которые пытаются понять возникновение этого мира, говорят, что наша вселенная уникальна, что наверняка есть не миллиарды, триллионы вселенных. Чтобы такая вселенная возникла, должно быть совершенно невероятное количество других черновых вселенных, в которых существование жизни невозможно. Вот у нас такая уникальная одна вселенная. Как-то она там получилась, ну, так уж случилось. И тут вот есть такое уникальное сочетание констант и постоянных, в результате которого возникла жизнь и условия, подходящие

для жизни. Если бы чуть-чуть все было по-другому, ничего бы не сработало.

Но в ведической концепции нет... Есть *кала*, время, которое управляет движением гун материальной природы. И в результате этого, в соответствии с периодами этого времени, преобладает то одна, то другая гуна, и, соответственно, возникает вся эта игра этого мира.

И, наконец, вместо детерминизма, вместо унылой концепции отсутствия свободы воли, есть другая концепция, похожая на это, концепция *кармы*, которая тоже как бы говорит о предопределенности, о судьбе, но при этом эта судьба возникает в результате актеров, действующих лиц, наделенных свободой воли.

И вот, собственно, вот эти пять концепций или постулатов современной науки и пять концепций ведической науки. Мы видим, как они, с одной стороны, соответствуют друг другу, коррелируют друг с другом, а с другой стороны, насколько они порождают другой тип мировоззрения.

Ну, и мы знаем, что есть этот треугольник, который пять этих фундаментальных начал сводит воедино, как единую картину. Ишвара, Пракрити, *джива*, *кала* и *карма*, ну, и *бхакти*, которая связывают *дживу* с Ишварой. Ишвара через *калу*, через время взаимодействует с Пракрити. *Джива* через *карму* тоже взаимодействует с Пракрити. И *джива* через *бхакти* может начать взаимодействовать с Ишварой. Так возникает целостная картина мира, которая... карикатурная копия которой нарисована современной наукой тоже в виде этих пяти концепций.

Ну, собственно, тут показаны ученые, на основе открытий которых эти концепции научные сформировались. Универсализм в основном возник на основе физики, механики Галилея и потом Ньютона, где все было предопределено, все эти законы механики, они все, собственно, определяют.

Редукционизм возник с легкой руки Гилберта, с его электромагнетизмом. Детерминизм, предопределенность всего, эволюции и всего остального Дарвин заложил, эволюционизм - Дарвин и Мендель. В общем, вот.

И дальше, собственно, основное я уже рассказал, дальше происходит много всего интересного. Эти пять основных концепций, вернее, основная, главная, материализм, который превращается в эволюционизм,

редукционизм, универсализм и детерминизм, если долго повторять, вы их запомните. Они в результате скрещивания, перекрещивания и перекрестного опыления друг друга привели ко множеству других замечательных измов — либерализм, меркантилизм, консьюмеризм, индивидуализм, утилитаризм, сциентизм, национализм, нигилизм, и так далее, механицизм, натурализм.

Наука, технологии и кризисы

Если посмотреть на все эти концепции, которые в общем-то порождены материализмом, это - разные названия материализма, вернее, разные аспекты, то появляются все эти бесконечные измы. В результате этого возникает современная наука, вернее, современное общество, основанное на науке, на научном прогрессе и на технологиях. Шрила Прабхупада говорит: «Под «научным прогрессом» вы подразумеваете переход от воловьей упряжки к автомобилю?.. Технология или наука — это одно и то же. Настоящая проблема заключается в прогрессе вечной души»³⁷, в развитии вечной души.

Буквально, это - завершающая часть презентации, которую сделал Дамодар Пандит, я немножечко отредактировал. Мы живем в мире победившей науки, которая победила нас всех и этот мир с помощью технологий, покорила с помощью технологий. Под технологиями нужно понимать не просто некие технологические процессы, которыми мы постоянно пользуемся. Если понимать слово технология шире, как некий параметр культуры, который работает в сфере социума, в сфере морали, в сфере истории, вот как определяет Карл Митчем: техника или технология — это основной параметр культуры, который имеет социальное и ценностное историко-цивилизационное измерение. То есть, это, по сути дела, основа человеческой цивилизации. Что сделала наука? Наука — это некий процесс. Ученые говорят, вот смотрите, мы поняли, мы поймем, мы знаем, как расколоть материальную энергию, как понять причины и следствия, действующие в материи, и с помощью этого мы, соответственно, приведем вас к идеальному состоянию.

³⁷ Consciousness: The Missing Link

И возникают технологии на разных уровнях. Технологии есть не только на уровне промышленности, не только на уровне генетической инженерии, технологии действуют в социуме, есть технологии для...

пропагандистские технологии, технологии для того, чтобы обеспечить выборы нужного человека. Есть огромное количество технологий. Есть технологии того, как продавать товары лучше, как нужно их рекламировать, все это - технологии. Современная наука, в результате ее развития, в результате этого слогана, который сформулировал Бэкон, «Знание - сила», она привела, породила огромное количество, целый спектр замечательных совершенно технологий, и сейчас мы посмотрим, что из этого вышло.

Вот еще одна более сложная картинка. Давайте повторим на мотив Шикшаштаки, или какой... Эволюционизм, редукционизм, универсализм и детерминизм. К чему она привела? Она привела к индустриализации, к интенсификации земледелия, к генетической селекции, наверняка еще к чему-то. Меркантилизм, консьюмеризм и так далее, ну, в общем, здорово все, очень красиво все. Геополитика, массовое общество, секуляризм, конечно же, бюрократия. Это то, что мы посмотрим, как это реально действует в нашей жизни, из чего оно вышло. Если у кого-то достаточно запутанный ум, он может долго сидеть над этой картинкой и смотреть на все эти стрелочки, которые ведут... Тут, ну, что ли, самым плодотворным квадратиком является «сциентизм» по-русски или «сайентизм» по-английски, то есть представление о том, что наука является некой непререкаемой догмой. То есть отличают сейчас многие исследователи науки, они отличают науку как таковую, науку как поиск истины, как желание понять и разобраться, что же происходит в реальности, от, скажем так, от философского, догматического новообразования, которое называется «сайентизм», не наука, а научность, или наукообразность, со всеми соответствующими аппаратами, которые должны быть у любого идеологического явления. С аппаратом подавления инакомыслия, с карательным аппаратом, с аппаратом вознаграждений в виде Нобелевской премии и так далее, все это в современном сайентизме есть.

И, собственно, опять же, несколько буквально слов. Наука создает технологии (это общее название серии слайдов) для решения проблемы холода и голода.

Индустриализация — технологии преобразования условий жизни через тяжелую промышленность, механизацию сельского хозяйства, через генетическую селекцию, через повышение продуктивности сельскохозяйственных культур и животных отбором, модификацией на основе физики и биологии.

Вот что Шрила Прабхупада по этому поводу говорил: «Промышленность — это противоестественный источник средств существования, особенно тяжелая индустрия, являющиеся причиной всех бед современного общества». Шрила Прабхупада сказал, что гайки есть нельзя и винты.

И что получилось? Вот она, эта технология, порожденная наукой, индустриализация. Результат — мы безусловно добились контроля, комфорта и контроля над условиями окружающей среды с помощью индустриализации. Это привело к разрушению экосистем, к вымиранию видов, к истощению ресурсов земли, и с того... скоро весь мир превратится в пустыню. Технологии сельского хозяйства, зеленой революции привели к тому, что количество пустынь в современном мире стремительно растет, а технологическое животноводство... они победили голод с помощью химизации земледелия и конвейерного животноводства. Но мы все знаем, что это такое — бедные куры, которые находятся на птицефермах, животные, которые не двигаются и которых откармливают, ну и так далее, жуткие вещи совершенно.

Наука создаёт технологии для решения проблемы болезней и смерти. И какие технологии это? Это, соответственно, доказательная медицина. Я недавно только узнал, что аллопатическая медицина, она не любит называться аллопатической. Аллопатической медициной её называют сомнительные гомеопаты и прочие натуропаты, а сама по себе современная медицина называет себя доказательной медициной, то есть научной медициной, то есть медициной, у которой есть, соответственно, методология доказательства её действенности. Ну и, соответственно, «прогрессивный образ жизни», то есть, «технология жизни, свободной от естественных и моральных ограничений за счет технологической компенсации».

Понятно, что Шрила Прабхупада готов был по этому поводу сказать. В качестве плюса продолжительность жизни выросла на 5–10 лет за счет современной медицины, прогрессивного образа жизни. В качестве

негативной части болезни помолодели на 25 лет. То есть, человек не живёт дольше, а дольше умирает в этом мире. В результате возникли эпидемии диабета, рака, сердечно-сосудистых заболеваний, ожирения.

Инфертильность — одна из бед современного человечества. Альцгеймер, деменция, депрессия, стресс, аутизм.

Наука создает технологии для решения проблем справедливого распределения ресурсов. Соответственно, у истоков этого технологического решения этих проблем находится национальное государство Руссо, концепция национального государства. В результате возникла геополитика с разделением сфер влияния по принципу национальных блоков, формируемых языком, средствами массового образования и информации, технологическими, информационными технологиями.

Шрила Прабхупада пишет: «Когда люди во всем мире слишком поглощены материальной деятельностью, неудивительно, что отдельные люди и народы по малейшим поводам нападают друг на друга. Таковы порядки этого века Кали, века вражды. Его атмосфера уже отравлена всевозможными пороками».

Вот, еще одна технология — это технология, собственно, управления, которая превращается в бюрократию. У истоков этого направления стоит Локк. «Технология управления на основе формальных процедур, инструкций иерархического распределения безличных функций», когда люди представляют собой некую функцию с огромным количеством каких-то регуляций, ограничений, правил, которые регламентируют жизнь вообще и все процессы в этом мире.

И Шрила Прабхупада пишет: «...Как только начнётся бюрократия, всё будет испорчено...» «Движение сознания Кришны предназначено для того, чтобы обучить людей мыслить самостоятельно и стать компетентными во всех областях знания, а не для того, чтобы разводить бюрократию». Ну, и мы знаем, что в результате этого - войны из-за этой геополитики, которая сейчас называется реальной политикой. Только сейчас на Земле идет больше 70 войн. В то время, когда войн уже давно не должно было бы быть по идее всех этих утопистов, войн становится все больше и больше, и больше, включая такие страшные конфликты, как сейчас между Россией и Украиной.

И войны продолжают из-за пропаганды, противоречия становится все... Пропганда — это, по сути дела, помимо того, что это - машина лжи, это еще и средство производства ненависти. Пропгандистам платят за то, что они генерируют энергию ненависти. И, разумеется, с этой пропгандистской технологией, машиной, которая запущена, в результате этого рассчитывать на то, что войны останутся, не приходится, потому что вражда будет только накаляться.

Про технологии для обеспечения ресурсами. Экономика — это капитализм и социализм, либо Адам Смит, который сформулировал, что такое капитализм с его специализацией, или социализм в соответствии с марксовскими представлениями. Соответственно, сверхспециализация, инновационность, массовое производство. Нет смысла об этом говорить. Дальше, в принципе, мы уже кончаем.

Вот, за счет инноваций массового производства, сверхспециализации доля людей, живущих в крайней нищете, сократилась с 30 до 10%. Время работы сохранилось — это мнение современных идеологов науки. На самом деле, в результате всех этих вещей экономика стала крайне нестабильной из-за кризисов перепроизводства. Относительное богатство людей в современном мире уменьшилось в 2,5 раза. Мы, люди, которые думаем, что мы богаче тех неграмотных людей, которые жили 100–200 лет назад, на самом деле объективно беднее в 2,5 раза. И люди работают больше по времени и по интенсивности. Раньше женщины сидели дома в основном и работали. У них была такая возможность. Сейчас этой возможности нет. Они главные зарабатыватели денег. Ну и, соответственно, урбанизация, массовое общество. В принципе, все понятно. Шрила Прабхупада пишет об этом.

И, наконец, последнее — это технологии для повышения уровня жизни на уровне культуры. Светская культура, которую отстаивал Гоббс, и технократия, которую сформулировал Бэкон — правление технократов. В результате возник секуляризм, то есть формирование общества на основе ценностей гуманизма, в которой религии отводится место личного дела. Хотите верьте, хотите нет, это - ваше личное дело, но государство само по себе, оно не придерживается никаких религиозных принципов, кроме, естественно, догм современной науки.

И в результате возникла массовая культура. В результате этих вещей с одной стороны секуляризм, а с другой стороны - массовая культура с какими-то совершенно низкими ценностями, стандартизация индустрии развлечения, штампование всех этих продуктов массовой культуры и так далее.

Вот, цитата из Шрилы Прабхупады: «Неоспоримо то, что так называемые разумные люди в наше время приняли прибежище в секуляризме, и именно из-за религиозной вражды, которой полна история. Но это всего лишь иной вид глупости». То есть, да, люди отказались от религии, говоря, что религия всегда порождает ссоры между людьми, это - факт. Религия, неправильно понятая, религия, которая стала инструментом отстаивания власти, она порождает, естественно, ссоры и войны. Но секуляризм, к сожалению, не лишает людей этого, а только усугубляет это.

Почему произошло то, что снижается рождаемость, одиночество, расстройство ощущения личности, всевозможные нарушения личностные, нарушения, расстройства личности, разводы, зависимость от технологий, другие формы зависимости, формализация образования, науки и алкоголизм, наркомания и так далее. То есть у людей эта эстетическая сфера жизни с ее уничтожением, вернее, с тем, что массовая культура как бы возобладала. Ну, вот мы пришли к этому состоянию.

Итоги

Эта последняя часть еще раз, она предназначена для того, чтобы показать, как есть наука, как религия, у этой науки есть догмы, эти догмы формируют некое целостное мировоззрение, из этого мировоззрения возникают методологии, методы, технологии. Эти технологии распространяются на все сферы человеческой жизни и, в конечном счете, во всех сферах человеческой жизни они порождают кризисные явления. И, собственно, все это, весь этот курс, он предназначен для того, чтобы предоставить какую-то альтернативу материализму.

И я пытался объяснить это альтернативное духовное мировоззрение, основанное на пяти постулатах, на которых зиждется вся философия Веданты, соответственно, Бхагавад-Гита и Шримад-Бхагаватам. Ишвара, *джива*, Праkritи, *кала* и *карма*. Как ясное понимание взаимодействия

этих пяти постулатов помогает нам сформировать другое мировоззрение и по-другому взаимодействовать с этим миром и с людьми. То есть, в общем-то, перепрошить себя, перепрошить какие-то программы, которые заложены очень глубоко в нас современной материалистической наукой. И если в современном мире есть математика, физика, биология, психология, социология, экономика, эстетика, то в ведической альтернативе есть джйотиш как альтернатива физики, санкхья и раса-шастра, на самом деле, как альтернатива химии. Раса-шастра — это ведическая химия или алхимия. На смену биологии приходит аюрведа, йога — это ведическая психология, концепция дхармы — это ведическая социология, экономика — это артха-шастра, и, соответственно, эстетика — это раса-шастра.

То есть все эти науки, основанные на духовных постулатах, были в ведическом обществе, они существуют, жизнь человека несколько не обедняется при отказе от материалистических догм, если он понимает и пользуется благами, которые приносят эти науки. Джйотиш, астрология, санкхья, аюрведа, йога, дхарма, артха и раса. Они все изначально исходят из творца этой вселенной, Господа Брамхы, как описано во второй песне Шримад-Бхагаватам.

И, соответственно, в Ведах есть также свои технологии. Подобно тому, как индустриализация, генетическая модификация, аллопатическая медицина и так далее, это - технологические, то есть практические прикладные дисциплины, в Ведах также есть прикладные дисциплины. Васту — прикладная дисциплина, защита коров — прикладная дисциплина, сельское хозяйство в соответствии с этими принципами, аюрведа и так далее, жертвоприношение, дана, тапа, ягья, варнашрама, и в конечном счете панчаратрика-марг, все это прикладные дисциплины в ведической альтернативе.

Таким образом, можно жить в гармонии с природой, заботясь о земле и животных, исцеляя свои болезни естественным образом за счет активизации естественных сил организма. Мы можем научиться мыслить более возвышенно и формировать какую-то уникальную культуру, которая не будет мешать другим формировать их культуру в соответствии с уникальной, скажем так, общностью или комбинацией гун. Экономика может процветать и в конечном счете мы можем обнаружить себя в богоцентрическом обществе.

Заключение

Мне тут вспомнился анекдот с советских времен, когда на уроке обществоведения учитель рассказывал, как хорошо жить в Советском Союзе, и после этого рассказа вдруг какая-то девочка на задней парте заплакала. Учитель спросил, Маша, ты почему плачешь? Она сказала: «Хочу в Советский Союз!»

Почему я это рассказал, потому что сознание Кришны в принципе несет в себе семена всего этого, зачатки всего этого, но сможем ли мы это воспроизвести, эту идеальную картину, которая в принципе возможна, если у нас будет четкий мировоззренческий фундамент, основанный на духовных постулатах, в значительной степени зависит от нас.

Ну, вот, собственно, и все. Я рассказал немножко о том, как постепенно наука, изначально замысливаемая как некая альтернатива религии, или, по крайней мере, как какая-то замена, может быть, не замена религии, но как некая сила религиозная по своей природе, постепенно-постепенно превратилась в догматическую науку, оформила постулаты, очень ревниво следит за тем, чтобы эти постулаты всеми соблюдались, и все присягали им на верность, и не отклонялись от этих догм ни на йоту. И в результате этого она породила целый спектр технологических решений, проблем, которые сами по себе являются большой проблемой. Соответственно, нужна схема смены парадигмы, парадигму нужно менять, мировоззрение нужно менять, но это не так просто происходит, легче это сказать. Прежде чем это парадигма заработает в реальности, надо как следует потрудиться, тем более что мы по-прежнему живем и очень сильно зависим от достижений современной науки. Доказательством этого является сбой интернета, который произошел во время нашей лекции, но мы с помощью науки решили эту проблему.

Ну, собственно, вот в общих чертах некий, что ли, скетч, некий набросок развития этой темы. Я знаю, что многие слушатели этого курса работают над тем, чтобы углубить это. Это просто некая, что ли, в общих чертах обрисованная проблема и наброски для ее решения.

Спасибо большое! Харе Кришна!

Вопросы

Дамодара Пандит Прабху:

Харе Кришна! Большое спасибо! Но наши два часа вышли, есть у вас возможность? Есть вопросы у слушателей, есть ли у вас возможность ответить, или мы уже закончим? В принципе, сбор вопросов обратной связи у нас есть.

Бхаkti Вигьяна Госвами:

Ну, давайте, один, два... тут два вопроса, давайте, может быть, я быстро отвечу.

Дамодара Пандит Прабху:

Давайте, кто поднял руки? Хорошо. Андрей Семенихин, пожалуйста!

Андрей Семенихин:

Да. Благодарю за такую интересную лекцию! У меня вопрос по духовности религии. Все-таки Вы в своей статье сказали о том, что вместо того чтобы настаивать на минимальном соблюдении садханы, данной Шрилой Прабхупадой, 16 кругов и 4 регулирующих принципа, будем создавать и популяризировать программы, дающие реальный опыт погружения в святое имя и меняющие сердце. Вот как это понимать, потому что я вот в своем понимании, например, дошел до того, что, если я, например, логически пойму важность четырех принципов и 16 кругов, то я как бы перестану повторять и соблюдать их механически? То есть я начну выполнять все с большей ответственностью и пониманием, и когда это произойдет, я уже начну повторять не 16 кругов, а 32 круга...

Бхаkti Вигьяна Госвами:

Понимаю вопрос, Андрей, но он не совсем по теме, потому что это - вопрос по статье. Естественно, речь идет именно о том, на чем мы настаиваем — на механическом соблюдении какой-то формулы, которая автоматически должна привести нас к спасению, как — не понятно,

или мы настаиваем на том, чтобы мы как следует поняли, что лежит в основе этой формулы, и пользуемся этой формулой сознательно. То есть вопрос ставится именно таким образом. Очень часто, к сожалению, формула эта произносится как некая магическая формула, которая автоматически должна решить все проблемы, неважно, как мы эту формулу применяем, понимаем ли мы, как ей пользоваться или нет. И, собственно, посыл был именно в этом. Любое явление, в том числе и сознание Кришны, по мере развития или деградации склонно превращаться в набор догм. И эти догмы начинают губить всё живое. И, собственно, об этом была статья, и об этом же была эта лекция, но немножко с другим предметом изучения. Лекция эта была о том, каким образом догматизм, к которому по определению склонны люди, превратил в общем-то хорошую вещь, науку как поиск истины, в такое достаточно страшное явление.

Дамодара Пандит Прабху:

Спасибо! У нас есть вопрос интересный в чате, его задали немножко раньше, о том, что вот есть ведические альтернативы у нас, но также есть мнение, что вот упа Веды (?), они в Кали-югу не работают, что вот эти ведические науки, они не работают. Можно ли вот действительно рассчитывать, что практически ими можно воспользоваться сейчас в наше время?

Бхакти Вигьяна Госвами:

Они не работают... Надо понимать, что значит это утверждение, что они не работают. Они являются науками полноценными, и, соответственно, как в любой науке, в них есть, прежде всего, требования к людям, которые ими пользуются. Так как действительно очень мало людей, которые могут ими полноценно пользоваться, да, они не работают. Но это не значит, что они не работают совсем. Да, скажем, травы в наше время в силу совершенно объективных причин гораздо менее эффективны, чем они были раньше, и поэтому химические лекарства кажутся более эффективными. Но это не значит, что травы совсем не работают. Это не значит, что в самой аюрведе нет технологий, которые могут усилить эти травы. И есть люди, которые достаточно успешно применяют это. Но понятно, что не так успешно, как хотелось бы, и не так впечатляюще, как может быть.

Но я лично сталкивался с очень многими примерами конкретными того, как эти технологии работают, как работают технологии джйотиша, как работают технологии васту. Эти примеры работают, они просто более тонкие и, соответственно, результаты их может быть сложнее отследить сразу же. Но они есть, они работают.

Дамодара Пандит Прабху:

Два вопроса уже заданы, но возникают новые вопросы. Мы их можем в принципе оставить и собрать в целом потом вопрос и сделать какую-то отдельную встречу.

Бхакти Вигьяна Госвами:

Да, давайте на этом закончим наши дозволенные речи. Спасибо большое!

Дамодара Пандит Прабху:

Мы тогда отпускаем Бхакти Вигьяну Госвами Махараджа. Я бы хотел сказать, что эта лекция была началом нового семестра, который посвящен новому уровню понимания глубины кризиса и влияния современной науки, что мы здесь дошли до технологического уровня и его влияния. Что кризисы, они на самом деле порождены технологиями, мы этот момент будем углублять в образовательном процессе.

Вам будет предложен тест на закрепление материала, который был в лекции, и также вопросы для обсуждения в очной и для заочного отделения, которые самостоятельно работают на платформе. Потом мы перейдем к углублению вашей конкретной траектории образовательной, которую вы выбрали в прошлом семестре, и вы рассмотрите эти кризисы уже через призму формируемых... того, как их формируют технологии, углубите эти вопросы. Напишите либо статью, небольшой пост, либо сделаете презентацию, если учитесь на очном отделении.

И потом мы перейдем к дебатам, в такой форме обсуждения различных трудных вопросов, в том числе, которые сегодня были заданы, но уже в форме активного спора, обсуждения. И дальше мы уже закрепим, сделаем небольшую рефлекссию, нам важна тоже обратная связь

по образовательному процессу, что здесь можно добавить, улучшить, и закрепим некоторые реализации практические, которые вы получили.

Это то, что нас ждет в этом семестре, пожалуйста, участвуйте в процессе более активно, и тогда этот материал, он сможет встать на кончики ваших пальцев, вы сможете анализировать ситуацию, которая происходит вокруг нас, но уже сквозь призму ведических знаний, и то, как идеи, они формируют то пространство вокруг нас, то общество, ту цивилизацию, тот образ жизни, в котором мы живем, и мы сможем сформировать как свой образ жизни, так и жизнь окружающих людей, чего очень хотел Шрила Прабхупада.

Харе Кришна! На этом мы закончим нашу сегодняшнюю встречу. Спасибо вам большое за внимание!